

EUROPEAN RESEARCHER
Series A

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2016. Vol.(105). Is. 4. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2013 – 0,463
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

EDITORIAL BOARD

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi (Editor in Chief)
Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi
Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen
Ojovan Michael – Imperial College London, London
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 25.4.16.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.
Order № 105.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2016

Is. 4

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
 2016. № 4 (105). Выходит 12 раз в год.
 Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,463
 Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2015 – 5,699

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Черкасов Александр – доктор исторических наук, Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Главный редактор)
Бажанов Евгений – доктор исторических наук, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация
Бекман Йохан – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Бирюков Павел – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
Госвами Шрибас – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия
Догондзе Шота – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Кринко Евгений – доктор исторических наук, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Малинаускас Ромуальдас – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мд Азри Отхуман Мудин – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – доктор исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Мюллер Мартин – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания
Рансбергер Мария – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – доктор истории, Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
 ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
 Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
 E-mail: evr2010@rambler.ru

Подписано в печать 25.4.16.
 Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
 издательский дом "Исследователь"» - Academic
 Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.
 Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
 Заказ № 105.

C O N T E N T S

Philosophical sciences

Methodology of Science and General-Scientific Methods of Research Sergey A. Lebedev	196
--	-----

Pedagogical sciences

Attitudes of Primary School Pupils towards Physical and Sport Education Pavol Bartík, Ján Kubiš	208
--	-----

The Image of the White Movement in the Russian Feature Cinema at the Present Stage (1992-2016) Alexander Fedorov	216
--	-----

The Current Problem of School Children – Lack of Physical Activity Barbora Novotná, Michaela Slováková	231
---	-----

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 105, Is. 4, pp. 196-207, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.105.196
www.erjournal.ru

Philosophical sciences

Философские науки

UDC 001

Methodology of Science and General-Scientific Methods of Research

Sergey A. Lebedev

Bauman Moscow State Technical University, Russian Federation
5, 2-nd Baumanskaya, Moscow 105005
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: saleb@rambler.ru

Abstract

The article analyzes three philosophical problems of science: the concept of the scientific method, the structure of the contemporary methodology of science and the status of general-scientific methods of cognition. Substantiates the following provisions: (1) the term "method of science" does not have a single denotation, and refers to many different scientific methods that are applied in all fields of science, regardless of their content, as well as at all levels of scientific knowledge; (2) modern methodology of scientific cognition consists of two main parts: description of scientific methods and description specially scientific methods: either a methods of particular area of science (mathematics, logic, natural sciences, social sciences and humanities, technical sciences), or a methods of particular level of scientific knowledge (sensual, empirical, theoretical, metatheoretical); (3) a set of general-scientific methods of modern science performs the function of a universal method of science, which was previously given to the different philosophical methods [15].

Keywords: science, method of science, methodology of scientific cognition, scientific methods, private-scientific methods, the structure of the methodology of science.

1. Понятие научного метода

Понятия «метод», «методология», как и все общие понятия и категории языка, являются многозначными и потому требуют анализа и фиксации их различных значений. Так, понятие «метод» употребляется в четырех различных значениях: 1) как обозначение конкретного средства (или операции) осуществления какой-либо рода материальной (практической) или идеальной (познавательной) деятельности; 2) обозначение совокупности средств достижения некоторой цели; 3) обозначение жесткой (детерминированной) последовательности действий по применению определенных средств и операций для достижения цели (алгоритм деятельности) и 4) обозначение общего направления, пути, вектора познавательной или практической деятельности, ведущего к цели. Все указанные выше значения понятия «метод» широко используются в познавательной и практической деятельности и поэтому, несмотря на свое различие,

одинаково законны. Однако, мы считаем, что в рамках методологии науки наиболее целесообразно использовать понятие метод в его втором значении [5]. Тогда понятие «метода» может быть определено следующим образом. Метод – это последовательность познавательных или практических действий, однозначно или вероятно гарантирующая достижение цели (результата) определенного вида деятельности. Эта последовательность действий должна быть обозримой, конечной, воспроизводимой и общезначимой. Критерием адекватности (правильности) любого метода является успешность его применения на практике. Это определение метода является достаточно широким, так как относится к любому роду деятельности. Его конкретизация по отношению к такой особой сфере как наука будет выглядеть следующим образом. Научный метод – это общее имя, собирательное понятие для обозначения различного рода средств, используемых для получения, обоснования, проверки и применения всех видов и единиц научного знания. Метод коррелятивен предмету познания и его цели. Поэтому существуют различия (подчас глубокие) между методами познания не только в различных по содержанию областях науки (математика, естествознание, социально-гуманитарные науки, технические и инженерные науки), но и на разных уровнях научного познания (чувственного, эмпирического, теоретического, метатеоретического), а также в отдельных науках и научных дисциплинах. В науке не существует некоего единого и универсального способа получения, обоснования и проверки разных видов научного знания. Все зависит от области науки, уровня научного познания и содержания конкретной единицы знания. Как показала история науки, а также история методологии научного познания, абсолютизация любого средства научно-познавательной деятельности в качестве универсального неминуемо ведет к неверным представлениям о научном познании в целом [1; 10].

Все методы научного познания в зависимости от широты их применения в различных областях науки и на различных уровнях научного познания можно разделить на два основных множества: общенаучные и частнонаучные. Множество общенаучных методов образуют те методы познания, которые применяются во всех основных областях науки (естествознание, математика, социально-гуманитарные науки, технические науки). Множество частнонаучных методов познания образуют те методы, которые используются только в каком-то одном сегменте научного знания: та или иная область науки, тот или иной уровень научного знания, та или иная отдельная наука или научная дисциплина. Множество частнонаучных методов состоит из трех классов: 1) методы разных областей или отраслей научного знания (методы математики, методы естествознания, методы социальных и гуманитарных наук, методы технических и технологических наук; 2) методы разных уровней научного познания (методы чувственного уровня научного познания, методы эмпирического уровня, методы теоретического уровня, методы метатеоретического уровня); 3) специфические методы познания в отдельных науках и научных дисциплинах (методы физики, аналитической химии, молекулярной биологии, генетики, физиологии, медицины, социологии, педагогики, психологии, геологии, почвоведения, лингвистики, языкознания, математической логики, вычислительной математики и т.д.) [9].

2. Структура методологии науки.

В составе современной методологии научного познания знания имеется два основных раздела: 1) общенаучная методология, 2) частнонаучная методология. Последняя состоит из трех частей: 1) методология областей научного знания; 2) методология уровней научного познания 3) методология отдельных наук и научных дисциплин [23].

Предмет общенаучной методологии – общенаучные методы, которые применяются во всех областях научного знания.

Предмет методологии областей научного знания – методы, которые применяются в различных областях научного знания (математики, естествознания, социальных и гуманитарных наук, технических наук, междисциплинарных исследований).

Предмет методологии уровней научного познания – методы, которые применяются на различных уровнях научного познания (чувственном, эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом).

Предмет методологии отдельных наук и дисциплин – методы, которые применяются в отдельных конкретных науках и научных дисциплинах. Эти методы

наиболее сильно привязаны к конкретному содержанию изучаемых объектов и зависят от него. Поэтому они, как правило, излагаются, в соответствующих научных дисциплинах как их неотъемлемая часть, не претендуя на философский статус.

К общенаучным методам познания относятся следующие: описание объектов познания и данных наблюдения, анализ, синтез, моделирование (эмпирическое и мысленное), абстрагирование, обобщение, индукция, гипотеза, объяснение, предсказание, логическое доказательство, дедукция, получение научных фактов и законов, идеализация, мысленный эксперимент, интерпретация (чувственная, эмпирическая, теоретическая, метатеоретическая), подтверждение, опровержение, системный метод, понимание, рефлексия, научная критика, генетический метод, исторический метод, конструктивно-генетический метод, метод научных конвенций, научный консенсус, диалектический метод и др.

Методология областей научного знания состоит из следующих частей: 1) методология математики, 2) методология естествознания, 3) методология социальных наук, 4) методология гуманитарных наук, 5) методология технических наук, 6) методология междисциплинарных исследований.

Методология математики. Ее предметом является описание и анализ многообразия методов построения, обоснования и применения математического знания, описание природы и оценка познавательных возможностей разных методов познания в математике. Многообразие методов математики обусловлено предметным и функциональным многообразием различных областей математики (чистая математика, прикладная математика, вычислительная математика, метаматематика, содержательные и формализованные системы математического знания и др.). Однако для всех математических областей знания независимо от различия их содержания и задач характерно мощное использование логических методов построения и обоснования своих теорий. Именно на основе применения правил логики строится главное методологическое понятие всей математики – понятие математического доказательства. Существует также три характерных для математики метода построения ее теорий: дедуктивно-аксиоматический, метод итерации и метод математической индукции. [4; 11].

Методология естествознания. Ее предметом являются методы получения, обоснования, изложения и проверки научного знания в естественных науках (науках о природе). Основными, характерными для естествознания методами научного исследования являются: наблюдение, эксперимент, обобщение, индукция, гипотеза, моделирование, количественное описание свойств и взаимосвязей объектов, структурный и системный анализ, объяснение, предсказание, экстраполяция, интерполяция, опытное подтверждение научных законов и теорий, фальсификация ложных научных гипотез и идей, мысленный эксперимент, идеализация, аксиоматический метод и др. [16; 21; 22].

Методология социальных наук. Специфика методологии социальных наук обусловлена двумя главными обстоятельствами: 1) спецификой их объекта исследования, в качестве которого, как правило, выступает определенная социальная система со своими целями, интересами, сознанием, волей, материальными ресурсами; 2) чрезвычайной важностью выводов социальных наук на ценностную ориентацию общества в плане его как коллективной и институциональной адаптации: этнической, национальной, групповой, политической, экономической, правовой, государственной и др. К специфическим методам социальных наук относятся: социологический мониторинг, социальная и экономическая статистика, опросы общественного мнения, социальные эксперименты, проектирование и конструирование социальной реальности, интерпретация социальной реальности с позиций определенной ценностной шкалы, научная критика и самокритика различных социальных теорий, гипотез и проектов с целью исключения их догматического восприятия, поддержания постоянного динамического равновесия и плюрализма в области социальной мысли. Характерными методами построения социального знания (включая социальные теории) является аргументированное повествование, нарратив с использованием самого широкого риторического ресурса (яркие факты, мнения известных политических и социальных деятелей, цитаты классиков науки и культуры, эмоциональная выразительность текста и др.).

Методология гуманитарных наук. Ее предметом являются методы познания в гуманитарных науках (науки о языке – филология, лингвистика, общее и историческое

языкознание и др.; науки о культуре – общая культурология, теория национальных культур, семиотика, социальная психология, аналитическая психология; философская антропология, психология личности, искусствознание, этика, эстетика, литературная критика и др.). К особым методам гуманитарного познания относятся: понимание, эмпатия, телеологический анализ, ценностная интерпретация, деконструкция, деструкция, культурологическая реконструкция, семиотический анализ, экзистенциальная интуиция, структурный и контекстуальный анализ текстов, семиотический анализ, гуманитарная экспертиза различных проектов и результатов человеческой деятельности и др.

Методология технических наук – блок методологии научного познания, предметом которого являются методы получения, обоснования и проверки знания в технических и технологических науках: сопромат, теория машин и механизмов, горное дело, фармацевтика, здравоохранение, кибернетика, теория связи, технология выплавки металлов, теория планирования, маркетинг, менеджмент и др. Главной особенностью методологии технаук является ее комплексный характер, отражающий их сложную структуру как единства различных видов знания: естественнонаучного, математического, социально-экономического, проективного. Важную роль в техническом познании играют следующие методы: построение теоретических и материальных моделей будущих образцов техники и технологии, проектирование техносистем, их математические расчеты на конструктивность, лабораторные и полевые испытания на надежность, эффективность, экологичность; экономическая калькуляция на окупаемость, прибыльность, конкурентные преимущества; социальное тестирование на востребованность и приемлемость для общества в плане удовлетворения потребностей людей и т.д. Наряду с инженерным, техническим и технологическим проектированием материальных систем и процессов, а также последующим обеспечением их обслуживания и безопасного функционирования, существенную роль в технических науках играет метрологическое знание, разнообразные методы измерения, разработка эталонов, стандартов единиц количественной оценки разнообразных свойств артефактов, технических, технологических и строительных изделий и конструкций [2].

Методология междисциплинарных исследований в своей сущности тождественна методологии технаук.

Кроме методологии областей научного знания другой важной частью частно-научной методологии науки является **методология уровней научного познания**: чувственного, эмпирического, теоретического и метатеоретического. Перечислим основные методы этих уровней.

Методы чувственного уровня научного познания - научное наблюдение, эксперимент, измерение [2; 20].

Методы эмпирического уровня познания в науке – описание данных наблюдения и эксперимента, абстрагирование, эмпирическое обобщение, представление данных наблюдения и эксперимента в виде определенных графиков, схем, классификаций, формулировка научных фактов и эмпирических законов, их систематизация, построение феноменологических теорий, эмпирическое научное объяснение и предсказание, эмпирическое моделирование [3; 6].

Методы теоретического уровня познания в науке – методы построения и обоснования конкретно-научных теорий: идеализация, конструктивно-генетический метод, аксиоматический метод, дедукция, математическая индукция, теоретическое моделирование, системный метод, метод принципов, интерпретация теории [18; 21; 22].

Методы метатеоретического познания в науке - методы анализа и обоснования научных теорий: метод формализации в математике и логике, метод обоснования частных научных теорий путем выведения их положений из более общих конкретно-научных теорий, метод общенаучного обоснования научных теорий путем согласования их положений с общенаучным знанием (научной картиной мира и общенаучной методологией (принятыми в науке идеалами и нормами научного исследования), метод философского обоснования фундаментальных теорий путем их согласования с философским знанием (философскими основаниями науки). Уровневая методология науки сегодня обычно подробно излагается в рамках такой междисциплинарной дисциплины как методология научного познания. В философии же науки излагается в основном содержание общенаучных методов познания.

3. Общенаучные методы познания. Охарактеризуем основные общенаучные методы познания в алфавитном порядке.

Абстрагирование – метод научного познания, состоящий в реализации трех познавательных операций: 1) сознательном отвлечении от некоторых свойств познаваемого объекта (как или несущественных в данном контексте, или уже известных науке), 2) фиксации других свойств этого объекта как важных или новых, 3) приписывание этих свойствам статуса объектов («свет», «длина», «масса» и т. д.).

Аксиоматический метод - метод построения научных теорий, который состоит в разделении всего множества ее истинных высказываний на два подмножества, одно из которых (меньшее по числу) рассматривается как более фундаментальное и кладется в основу теории для последующего логического выведения всех остальных истинных утверждений теории; первое множество называется аксиомами, их логические следствия – теоремами. Аксиоматический метод весьма широко используется при построении теорий в математике и логике, реже - при построении теорий в естественных науках (механика, оптика и др.) и совсем редко - в социальных и гуманитарных науках (этика Спинозы). Первой научной теорией, построенной аксиоматическим методом, была геометрия Эвклида.

Анализ – мысленное разбиение объекта на составляющие его части, свойства, признаки, отношения, последующее их исследование как по отдельности (например, исследование интенсивности некоторого свойства, или пространственных и структурных характеристик объекта), так и в виде их различных комбинаций (сочетаний). Например, анализ химической структуры некоторого вещества, или анализ работы отдельных частей некоторой технической системы, или поведение некоего живого организма и т.п.

Аналогия - метод научного познания, когда на основе сходства двух или более предметов по определенным, присущим им свойствам делается вывод о возможном сходстве этих предметов и в других отношениях. Для получения достоверных выводов по аналогии или повышения вероятности таких выводов стремятся к тому, чтобы сравниваемые объекты были подобны в существенных свойствах, а также, чтобы связь между уже известными свойствами и новым, предполагаемым свойством, была необходимой или высоковероятной. Так, на основе аналогии воздействия ряда фармацевтических препаратов на организмы животных и людей делается вывод о применимости многих других препаратов для лечения человека после их успешного применения в лечении животных.

Верификация – научная проверка высказываний и теорий на их эмпирическую значимость; осуществляется путем непосредственного (для протокольных, единичных высказываний) и опосредованного (для общих высказываний и теорий в целом) сопоставления значений понятий и суждений с чувственной и эмпирической научной информацией.

Генетический метод - метод, состоящий в исследовании происхождения (генезиса) изучаемого явления, причин его возникновения, основных этапов эволюции явления, закономерной смены его состояний. Генетический метод широко применяется как в естественных науках: палеонтология, география, геология, биология, почвоведение и др., так и в социально-гуманитарных науках :история, археология, экономика, политология, социология, культурология, языкознание и др.

Гипотеза – научное предположение, которое не является ни эмпирической констатацией (описанием) реального положения дел, ни аналитическим высказыванием, а, как правило, общим высказыванием (эмпирическим или теоретическим), истинность или полезность которого требует дальнейшего доказательства. Наиболее часто в функции гипотез на начальном этапе научного познания выступают научные законы, аксиомы теории, уравнения теории, принципы, научные модели, научные теории в целом. Как показала история науки, гипотеза является неизбежной и основной формой развития научного знания. Однако абсолютизация ее роли в научном знании приводит к пробабиллизму и релятивизму в понимании природы и сущности научного познания (Ст. Джевонс, Г. Рейхенбах, К. Поппер и др.).

Гипотетико-дедуктивный метод – метод построения научных теорий, когда на основе небольшого числа фактов сначала выдвигается некоторая объясняющая их гипотеза, а затем из нее дедуктивно выводятся не только известные факты, но и новые эмпирические следствия, истинность которых проверяется затем с помощью наблюдений и экспериментов.

Многие приверженцы гипотетико-дедуктивного метода развития научного знания (прежде всего, логические позитивисты) абсолютизировали его роль в научном познании, полагая, что отношение теории и фактов является основным в динамике научного познания, процессах открытия и обоснования научных законов и теорий.

Дедукция – 1) вывод от общего научного знания к менее общему, к частным и единичным утверждениям науки; 2) необходимое логическое следование одних высказываний из других в соответствии с правилами логики, независимо от степени общности посылок и заключения вывода.

Дедуктивный научный метод – метод разворачивания содержания научного знания на основе логических выводов; одним из вариантов дедуктивного метода является аксиоматический метод; другим вариантом является выведение из законов и принципов научных теорий с помощью их эмпирической интерпретации опытно проверяемых следствий.

Измерение – метод определения количественных параметров изучаемого объекта на основе его сравнения с другим объектом (материальным или идеальным), принятым за эталон (метр, грамм, секунда и т.п.). С точки зрения теории множеств измерение представляет собой операцию установления соответствия между элементами двух множеств, одно из которых характеризует интенсивность (величину) некоторого свойства (длина, вес тела и т.п.), устанавливаемую с помощью некоего эталона квантования, а другое множество представляет собой ряд чисел (например, натуральных чисел). Результат установления определенного соответствия между этими двумя множествами фиксируется в виде высказываний о величине измеряемых свойств, их численном значении эти величин в определенных единицах измерения (5 кг, 3 см, 5 ампер, 320 вольт и т.д.). Важнейшими средствами научного измерения являются: 1) приборы и 2) конвенционально принятая научным сообществом та или иная система единиц измерения. Теоретическим изучением процесса научного измерения, его различных видов, средств и методик занимается специальная наука – метрология.

Индукция – один из основных методов научного познания во всех областях науки и на всех уровнях научного познания, для которого характерно движение познающей мысли от единичного и частного знания к общему, а также от менее общего знания к более общему. В основе такого движения лежат индуктивные выводы четырех логических форм: перечислительная индукция, элиминативная индукция, индукция как обратная дедукция, математическая индукция.

Интерпретация – отождествление значений терминов одного уровня или вида научного знания со значениями терминов других уровней или видов научного знания. Например, эмпирических терминов некоторой дисциплины с ее теоретическими терминами. Или интерпретация физических понятий с помощью математических (математическая физика). Или биологических понятий с помощью социальных (социобиология) и т.д. Философский смысл метода интерпретации состоит в том, что благодаря интерпретации, то есть с помощью частичной редукции одних видов знания к другим, удается, во-первых, связать различные уровни и виды научного знания между собой и обеспечить тем самым единство научного знания. Во-вторых, только благодаря интерпретации можно проверить одни виды знания с помощью других (например, теоретическое знание с помощью эмпирического, эмпирическое знание с помощью данных наблюдения и эксперимента, физическое знание с помощью математического, и наоборот и т.д.).

Интуиция – способность ученого опираться на все ресурсы имеющегося у него явного и неявного знания при выдвигании новых идей, оценке познавательной ситуации и принятии решений. Необходимыми условиями эффективного использования интуиции в качестве средства научного познания являются следующие: повышенный интерес ученого к научной проблеме и нахождению ее решения, развитые комбинаторные способности и продуктивное воображение ученого, а также его когнитивная воля.

Исторический метод – метод научного познания, состоящий в описании временной последовательности некоторого ряда прошедших событий или явлений, четкого и по возможности полного их описания, установление условий и причин их возникновения, а также обстоятельств, влиявших на их функционирование и динамику. Исторический метод используется как при описании природных явлений, но особенно социальных, событий

человеческой истории, в том числе истории науки и научного познания.

Классификация – способ структурирования некоторого множества объектов, рассеяния его на определенные подмножества путем артикуляции, выделения некоторого признака (или некоторой их совокупности) объектов этого множества как существенного. Такого рода признак называется основанием классификации. Классификация множества познаваемых объектов является одним из важных методов познания во всех науках. Хорошо известными примерами эмпирических классификаций в науке являются все известные естественные классификации видов животных и растений (К. Линней, Ж. Бюффон, Ж. Б. Ламарк и др.). На уровне теоретического познания в науке классификация также используется в качестве важного метода. Например, это социально-экономическая классификация обществ (К. Маркс и др.), или различные классификации феноменов сознания и духовного мира (Платон, Аристотель, Августин, Ф. Аквинский, И. Кант, Г. Гегель, Э. Гуссерль и др.).

Конвенции (научные) – один из способов выработки в науке соглашений ученых о значении и смысле используемых научных понятий, методиках исследования и обработки эмпирических данных, эталонах и единицах измерения и др. [12].

Консенсус (научный) – способ достижения среди членов научного сообщества согласия относительно актуальности, новизны, обоснованности, практической значимости и объективной истинности научных концепций и теорий, приоритетных направлений научного исследования. В отличие от метода научных конвенций выработка научного консенсуса занимает весьма значительный промежуток времени и является результатом длительных когнитивных переговоров, дискуссий, серьезной критики и использования в защиту или опровержение научных концепций самых разных аргументов эмпирического, теоретического, методологического и практического характера. Существенную роль в достижения научного консенсуса среди членов научного сообщества играет позиция и влияние признанных лидеров науки [13].

Конструирование (мысленное) – деятельность мышления, направленная на создание абстрактных или идеальных объектов и описывающих их моделей. Конструктивная деятельность мышления имеет относительно самостоятельный характер не только по отношению к чувственному познанию и его результатам, но и по отношению к методам эмпирического познания, таким например как абстрагирование и обобщение. Мысленное конструирование это креативный и синтетический метод мышления, который подчиняется собственной логике, задаче создания доказательных систем знания, обладающих объясняющей, организующей и предсказательной силой. Теоретические конструкты обязательно должны не только совпадать с объективной, чувственной и эмпирической реальностью, но и существенно отличаться от них. Важнейшими операциями метода мысленного конструирования являются: определения, конвенции, логические выводы, идеализации и др.

Моделирование – метод исследования объектов путем переноса знаний, полученных в процессе построения и изучения модели объекта на ее оригинал. Особенно широкое распространение метод моделирования получил в современной науке. Это произошло в силу целого ряда причин: 1) принципиальной невозможности проведения прямых экспериментов с объектами ряда наук (например, космологии, геологии и др.), 2) резко возросшей сложности познаваемых систем и объектов в естественных и технических науках, 3) экономической нецелесообразности проведения ряда реальных экспериментов в силу их чрезвычайной дороговизны (естественные, социальные и технические науки), 4) опасности нарушения этических норм при экспериментальном изучении ряда объектов (медицина, гуманитарные науки) или экологических требований (технические и технологические науки). Эффективность и эвристичность применения метода моделирования предполагает наличие глубинного сходства (подобия) между моделью объекта и его оригиналом, что выражается в установлении изоморфизма или гомоморфизма между моделью и оригиналом. Различают два основных вида моделирования: 1) физическое моделирование, когда в функции модели изучаемого объекта выступает некий другой материальный объект или процесс (в частности, это может быть просто уменьшенная материальная копия исследуемого объекта), и 2) теоретическое моделирование, когда в роли модели выступает некая знаковая (в частности, математическая или компьютерная) модель объекта.

Наблюдение – основной метод чувственного познания в науке. Это обусловленный определенной целью и исходным знанием процесс получения чувственной информации об объекте научного познания. Научное наблюдение всегда детерминировано приборной базой наблюдения, а также когнитивным и/или практическим интересом исследователя. Научное наблюдение отличается от обычного чувственного восприятия четко поставленной целью, систематичностью, использованием приборов и других средств фиксации и количественной оценки чувственной информации об объекте исследования. Результаты научного наблюдения предполагают возможность их неоднократного повторения (воспроизведения) разными исследователями, в разное время и в разном месте. Эти результаты должны иметь характер точной и однозначной информации об объекте исследования. Соблюдение этих требований является необходимым и достаточным условием объективного характера полученной чувственной информации.

Обобщение – метод мысленного перехода от единичного и частного знания к общему, от менее общих понятий и суждений к более общим понятиям или суждениям. Основу обобщения составляет отождествление отдельных предметов, явлений, процессов, их свойств и отношений по некоторому признаку (основанию обобщения) и объединение их на этом основании в некий единый класс в качестве элементов последнего. Существует две основные логические операции обобщения для эмпирического знания: 1) для эмпирических понятий – это абстрагирование от некоторой части их содержания как несущественной для целей обобщения (благодаря чему происходит уменьшение содержания и увеличение объема созданных на их основе новых, более общих понятий); 2) для эмпирических суждений методом их обобщения выступает индукция как вывод от единичных и частных суждений в посылаках индукции к общему суждению или выводу в ее заключении (например, вывод от констатации некоторого свойства у части предметов некоторого класса к наличию этого свойства у всех предметов данного класса).

Обоснование – метод научного познания, включающий в себя систему познавательных процедур, имеющих своей общей целью установление соответствия разных структурных единиц знания (фактов, законов, теорий) принятым в научном сообществе критериям научности знания. Для чувственного и эмпирического научного знания это: 1) возможность воспроизведения любым исследователем данных наблюдения и эксперимента с целью проверки их объективности, определенности, точности; 2) верификация эмпирических фактов и законов на предмет их эмпирической значимости и подтверждения данными наблюдения и эксперимента; 3) установление соответствия эмпирических фактов и законов общепринятым концепциям и теориям; 4) демонстрация практического (технического и технологического) значения имеющихся фактов и эмпирических законов. Научное обоснование теоретического знания предполагает: 1) демонстрацию возможности его непротиворечивого вписывания в существующий массив теоретического знания (это касается как частных теоретических законов и теоретических конструктов, так и общих теоретических принципов и отдельных теорий в целом); 2) эмпирическую интерпретацию теории, и ее проверку на соответствие некоторому массиву эмпирического знания; 3) метатеоретическую интерпретацию теории и демонстрацию ее соответствия общенаучному и философскому знанию; 4) демонстрация полезности той или иной теории для развития научного знания и его практического применения [17; 18]. Для элементов метатеоретического уровня научного знания (метатеории, общенаучные и философские принципы и категории) их научное обоснование состоит в следующем: 1) показ возможности включения в систему общенаучного и философского знания; 2) демонстрация возможности их плодотворного (эвристического) использования для интерпретации, обоснования и развития научных теорий; 3) определение их мировоззренческого и методологического потенциала.

Объяснение – подведение некоторого научного факта или события под определенный научный закон или теорию, выведение объясняемых фактов и событий в качестве логических следствий некоторого научного закона или теории.

Определение – метод познания, состоящий в четкой фиксации значения и смысла используемых в науке терминов и понятий. Существуют разные виды определений, используемых в науке: 1) остенсивные (через чувственное указание на значение термина), 2) родовидовые (через указание рода для данного понятия как определенного вида данного

рода («Бронза – сплав из железа и меди»),³) явные (1 и 2 случаи) и неявные (например, аксиоматические). Так, например, термин «вероятность» в математическом исчислении вероятностей определяется неявно, через список аксиом, в которые входит данный термин. Различают также предметные и операциональные определения и т.д. С логической точки зрения все определения являются не суждениями, а конвенциональными высказываниями (конвенциями) о том значении, в котором определенный термин используется или будет использоваться в некотором научном рассуждении или теории. Поэтому к любым определениям, хотя они и имеют логическую форму «А есть В», не применима характеристика истинности в классическом ее понимании как соответствия содержания некоторого высказывания объективному положению дел. Использование определений – необходимое условие однозначности и определенности научного знания, этих его важнейших признаков.

Опровержение – установление логического противоречия между некоторой единицей научного знания (протокольным высказыванием, фактом, законом, теорией и др.) и другими единицами научного знания, принятыми в качестве истинных (протокольные предложения, факты, законы, теории или их следствия). Частным случаем научного опровержения является эмпирическое опровержение теории, которое имеет место в случае обнаружения логического противоречия между эмпирическими следствиями теории и известными эмпирическими фактами. К. Поппер предложил назвать этот вид научного опровержения «фальсификацией» научной теории.

Понимание – интерпретация, истолкование, оценка любого фрагмента бытия (материального или идеального) с позиций некоторой когнитивной системы отсчета, принятой за истинную или предпочтительную. Научное понимание явления – синоним его научной интерпретации, нахождения его смысла с позиций и в терминах определенной научной теории или других элементов структуры научного знания (научных фактов, законов, принципов). Вместе с изменением системы научного знания часто меняется и научное понимание одних и тех же явлений и событий, их так называемого «подлинного» смысла и значения.

Практика (научная) – методы материальной деятельности в науке: эксперимент, измерение, когнитивные технологии, опытно-конструкторские и инженерные разработки, инновационная деятельность. Любой вид научной практики всегда имеет своей основой некоторые научные знания, которые принимаются при его осуществлении в качестве истинных знаний.

Предсказание (научное) – выведение на основе научных законов и теорий новых эмпирических фактов, экспериментальных эффектов, а также различного рода научных констант.

Синтез – соединение знаний об отдельных частях, свойствах, отношениях объекта в некоторую систему на основе результатов их предшествующего аналитического исследования. Результатом синтеза могут быть знания о взаимодействии частей и свойств изучаемого объекта, установление существования причинных связей между ними, нахождение зависимости поведения отдельной части объекта от его функций как целостной системы (например, установление зависимости функционирования различных органов некоторой живой системы от ее общих функций).

Системный метод – способ рассмотрения любого предмета (объекта) научного познания как некоторой системы. Это, с одной стороны, «банальная» установка для научного познания, а с другой, очень сильная. Моделируя объект как систему, исследователь должен не только разложить его на определенное количество частей и элементов, но и сформулировать множество отношений, связей между ними, то есть задать конкретную структуру объекта как системы. Взгляд на объект как систему предполагает также принятие допущения об относительной самостоятельности исследуемого объекта, его самодостаточности и способности функционированию по присущим ему внутренним законам. Другим сильным допущением взгляда на исследуемый объект как на систему является предположение его целостности, что означает принятие гипотезы о наличии неких интегральных законов его поведения, не сводимых (не редуцируемых) к сумме законов функционирования его элементов. Системный метод является альтернативой, с одной стороны, элементаристско-аддитивному способу моделирования объектов, а с другой –

холистско-телеологическому объяснению поведения объектов. Широкое применение системного метода в современной науке и технике стало возможным благодаря построению общей математической теории систем, а также возможности проверки сложных математических моделей объектов как систем с помощью вычислительной математики и мощных ЭВМ.

Сравнение – метод установления сходства (тождества) или различия познаваемых объектов, явлений или процессов по определенному признаку (основанию сравнения). Результаты сравнения фиксируются с помощью сравнительных суждений. Например: « A больше B », « B короче A », « A полностью тождественно B ». Установление тождества или различия предметов всегда есть результат их сравнения между собой, либо непосредственного (« A выше B », « B легче A »), либо опосредованного, через сравнение их обоих с неким третьим предметом. Например, « A больше B », « B больше C », следовательно « A больше C ». Или «длина A равна 30 см», «длина B равна 50 см», следовательно, « A короче B » и т.д. Важнейшей формой сравнения в науке является сравнение изучаемого эмпирического объекта с некоторым эталонным объектом, выступающим в функции его стандарта или единицы измерения.

Эксперимент (научный) – создание искусственных и полностью контролируемых условий научного познания объекта. Все воздействия на экспериментально изучаемый объект, их интенсивность, равно как и ответная реакция изучаемого объекта на эти воздействия, четко фиксируются с помощью разного рода научных приборов. Результаты взаимосвязи сигналов на входе и выходе экспериментального исследования объекта впоследствии статистически обрабатываются, а их зависимость друг от друга описывается определенной (математической) функцией [2].

Экспертиза (научная) – выработка согласованного мнения группы ученых – экспертов, специалистов в той или иной области науки, по оценке эмпирической обоснованности, теоретической состоятельности и/или практической значимости определенной научной концепции или проекта. В роли экспертных групп могут выступать различные научные коллективы: кафедры, лаборатории, профильные ученые советы, специально созданные для обсуждения конкретной проблемы временные научные коллективы, или отдельные ученые – общепризнанные лидеры соответствующих научных направлений. Любая научная экспертиза имеет социально-когнитивный и консенсуальный характер, выражая позицию большинства членов конкретных экспертных групп. В принципе, любая экспертиза может оказаться ошибочной как в целом, так и в частности, но на момент принятия решения она отражает согласованную позицию профессионального сообщества, если при этом экспертная группа была репрезентативной по отношению к соответствующему дисциплинарному научному сообществу.

Экстраполяция – экстенсивное приращение знания путем распространения следствий какой-либо гипотезы или теории с одной сферы описываемых явлений на другие сферы. Например, закон теплового излучения Планка, согласно которому энергия теплового излучения может передаваться только отдельными «порциями» – квантами, был экстраполирован А. Эйнштейном в другую сферу – область электромагнитного излучения и оптических явлений. В частности, с помощью экстраполяции идеи квантового излучения энергии Эйнштейну удалось исчерпывающим образом объяснить природу фотоэффекта и сходных с ним явлений. Фактически экстраполяция является одной из самых распространенных форм предсказания в науке. Экстраполяция – мощное эвристическое средство исследования объектов. Она позволяет расширить гносеологический потенциал эмпирического познания, увеличить его информационную емкость и обоснованность. Сама способность той или иной гипотезы или теории к экстраполяции, к предсказанию новых фактов и явлений в случае удачи резко усиливает ее обоснованность по сравнению с другими гипотезами.

Вывод

В современной науке роль традиционного философского метода выполняет множество различных общенаучных методов познания, которые дополняя друг друга, образуют универсальный научный метод.

Примечания:

1. Идеалы и нормы научного исследования. Под ред. В.С. Степина. Минск, 1974.
2. Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика. М., 1981.
3. Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М.: Издательство Московского университета. 1980.- 192 с.
4. Лебедев С.А. Методы научного познания. М.: Альфа-М; Инфра-М. 2014. 272 с.
5. Лебедев С.А. Методология научного познания. М.: Проспект. 2015. 256 с.
6. Лебедев С.А. Методология науки. Проблема индукции. М.: Альфа-М. 2013. 192 с.
7. Лебедев С.А. Философия научного познания: основные концепции. М.: Московский психолого-социальный университет. 2014. 272 с.
8. Лебедев С.А. Философия науки. Учебное пособие для магистров. М.: Юрайт. 2016. 296 с.
9. Лебедев С.А. Научный метод: единство и многообразие // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2. С. 7-26.
10. Лебедев С.А. Методология научного познания. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2016. 153 с.
11. Лебедев С.А., Гетманова А.Д., Жукова Е.А. и др. Философия математики и технических наук. Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект. 2015. 784 с.
12. Лебедев С.А., Коськов С.Н. Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки// Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 1. С. 7-13.
13. Лебедев С.А., Коськов С.Н. Консенсус и конвенция как категории современной эпистемологии // Булгаковские чтения. 2016. № 10. С. 180-187.
14. Лебедев С.А., Коськов С.Н. Эпистемология и философия науки: Классическая и неклассическая. М.: Академический проект. 2014. 295с.
15. Лебедев С.А., Лебедев К.С. Проблема универсального научного метода// Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 3. С. 7-22.
16. Лебедев С.А., Лямин В.С., Мамедов Н.М. и др. Концепции современного естествознания. Учебник. М.: Юрайт. 2016. 374 с.
17. Степин В.С. Философия и методология науки. М.: Академический проект. 2015.
18. Lebedev S.A. The justification problem of scientific theories// Вопросы философии и психологии. 2016. № 1(7). С. 20-28.
19. Lebedev S.A. The object and subject of scientific cognition// Вопросы философии и психологии. 2015. № 4(6). С. 275-280.
20. Lebedev S.A. The methods of the level scientific sense data//European researcher. 2015. № 2 (91). С. 163-168.
21. Lebedev S.A. Axiomatic and genetic-construction methods of theoretical cognition// European Journal of Philosophical Research. 2015. № 2(4). С.72-82.
22. Lebedev S.A. The three main methods of construction physical theories//Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2014. № 1(1). С. 49-61.
23. Lebedev S.A. Methodology of science and scientific knowledge levels // European Journal of Philosophical Research. 2014. № 1(1). С.65-72.

References:

1. Idealy i normy nauchnogo issledovaniya. Pod red. V.S. Stepina. Minsk. 1974.
2. Kapica P.L. Jeksperiment. Teorija. Praktika. M., 1981.
3. Lebedev S.A. Indukcija kak metod nauchnogo poznanija. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 1980. 192 s.
4. Lebedev S.A. Metody nauchnogo poznanija. M.: Al'fa-M; Infra-M. 2014. 272 s.
5. Lebedev S.A. Metodologija nauchnogo poznanija. M.: Prospekt. 2015. 256 s.
6. Lebedev S.A. Metodologija nauki. Problema indukcii. M.: Al'fa-M. 2013. 192 s.
7. Lebedev S.A. Filosofija nauchnogo poznanija: osnovnye koncepcii. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj universitet. 2014. 272 s.
8. Lebedev S.A. Filosofija nauki. Uchebnoe posobie dlja magistrov. M.: Jurajt. 2016. 296 s.
9. Lebedev S.A. Nauchnyj metod: edinstvo i mnogoobrazie // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. 2015. № 2. S. 7-26.
10. Lebedev S.A. Metodologija nauchnogo poznanija. Uchebnoe posobie. M.: Jurajt. 2016. 153 s.

11. Lebedev S.A., Getmanova A.D., Zhukova E.A. i dr. Filosofija matematiki i tehničkih nauk. Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Akademicheskij proekt. 2015. 784 s.
12. Lebedev S.A., Kos'kov S.N. Konvencii i konsensus v kontekste sovremennoj filosofii nauki// Novoe v psihologo-pedagogičeskijh issledovanijah. 2014. № 1. S. 7-13.
13. Lebedev S.A., Kos'kov S.N. Konsensus i konvencija kak kategorii sovremennoj jepistemologii// Bulgakovskie chtenija. 2016. № 10. S. 180-187.
14. Lebedev S.A., Kos'kov S.N. Jepistemologija i filosofija nauki: Klassičeskaja i neklassičeskaja. M.: Akademicheskij proekt. 2014. 295 s.
15. Lebedev S.A., Lebedev K.S. Problema universal'nogo nauchnogo metoda// Novoe v psihologo-pedagogičeskijh issledovanijah. 2015. № 3. S. 7-22.
16. Lebedev S.A., Ljamin V.S., Mamedov N.M. i dr. Konceptii sovremennogo estestvoznanija. Uchebnik. M.: Jurajt. 2016. 374 s.
17. Stepin V.S. Filosofija i metodologija nauki. M.: Akademicheskij proekt. 2015.
18. Lebedev S.A. The justification problem of scientific theories// Вопросы философии и психологии. 2016. № 1(7). С. 20-28.
19. Lebedev S.A. The object and subject of scientific cognition// Вопросы философии и психологии. 2015. № 4(6). С. 275-280.
20. Lebedev S.A. The methods of the level scientific sense data//European researcher. 2015. № 2 (91). С. 163-168.
21. Lebedev S.A. Axiomatic and genetic-construction methods of theoretical cognition// European Journal of Philosophical Research. 2015. № 2(4). С. 72-82.
22. Lebedev S.A. The three main methods of construction physical theories//Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2014. № 1(1). С. 49-61.
23. Lebedev S.A. Methodology of science and scientific knowledge levels// European Journal of Philosophical Research. 2014. № 1(1). С. 65-72.

УДК 001

Методология науки и общенаучные методы познания

Сергей Александрович Лебедев

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Российская Федерация
 Доктор философских наук, профессор
 E-mail: saleb@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются три философские проблемы науки: понятие научного метода, структура современной методологии научного познания и статус общенаучных методов познания. Обосновываются следующие положения: (1) термин «метод науки» не имеет сегодня единственного денотата, а обозначает множество различных общенаучных методов, которые применяются во всех областях науки, независимо от их содержания, а также на всех уровнях научного познания; (2) современная методология научного познания состоит из двух основных частей: а) описания общенаучных методов и б) описания частнонаучных методов. Частнонаучные методы состоят из методов научного познания, которые используются либо в той или иной области науки (математика, логика, естествознание, социально-гуманитарные науки, технические науки), либо на том или ином уровне научного познания (чувственное, эмпирическое, теоретическое, метатеоретическое); (3) совокупность общенаучных методов познания выполняет в современной науке функцию универсального метода науки, которая раньше отводилась различным философским методам.

Ключевые слова: наука, метод науки, методология научного познания, общенаучные методы, частно-научные методы, структура методологии науки.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 105, Is. 4, pp. 208-215, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.105.208
www.erjournal.ru

Pedagogical Sciences

Педагогические науки

UDC 37

Attitudes of Primary School Pupils towards Physical and Sport Education

¹ Pavol Bartík
² Ján Kubiš

¹⁻² Matej Bel University, Slovakia
Tajovského 40, 974 01 Banská Bystrica
¹ Dr. (Pedagogic Sciences), PhD, Professor
E-mail: pavol.bartik@umb.sk
² Mgr. (Pedagogic Sciences)
E-mail: janesumb@gmail.com

Abstract

One of the most important roles of spare time physical education is the formation of a positive attitude towards sports activities and sports among pupils. The formation of a positive attitude can play an important role in the matter of a child's healthy lifestyle. Therefore the authors of this article decided to find out what kind of a relationship and an attitude the pupils of primary schools take towards physical education and sports activities in the Detva and Zvolen regions. The authors of this article present the attitudes towards physical education and movement as well as sports activities of 8th grade primary school pupils in the Detva and Zvolen regions as well as to their frequency. The authors discuss which activities among extracurricular or spare-time activities are the most interesting for pupils. According to the results presented in the charts, it is clear that pupils take a positive attitude towards physical education and sports activities. Sports games belong among the most favourite interest groups.

Keywords: attitudes, physical education, sports activities, spare time activities.

Introduction

Movement and sports activities can affect the physical development of an individual to a large extent; both increase their efficiency and strengthen their health. Movement activity creates a positive antipole against the present-day sedentary lifestyle among children and youth who sit a great deal of the day not only in school, but also afternoons and evenings during preparation for the next day of school, when watching TV, while communicating on social networks and being on the computer. In this age movement activity is being largely sought out and at the same time it is one of the most significant needs of a child. There is a decrease in movement activities and movement performance (Frömel, Novosad and Svozil, 1999; Pavlík, 1999; Šíma et al., 1998;

Sigmund et al., 2003; Chow and Fung, 2005). To set the accurate motivation of youth towards movement activity we need to know the structure of their movement interests. Attitudes are factors affecting our perception and our interpretation of the perceived as well as which information we relate to one another and which not. Attitudes save time, improve our orientation in the social environment, give us confidence, knowing what we are looking for and what we want to avoid.

According to Görner (1998), extracurricular education has its irreplaceable place in the upbringing process of children and youth. From the point of view of educational work efficiency, extracurricular education e.g. spare time school physical education and sports can have as well, under certain conditions, better options than compulsory school physical education. Thanks to the smaller number of attendants in this education process we can pay more attention to individual interests not applicable in compulsory school physical education.

Materials and methods

The goal of the research was to study the attitudes of primary school pupils towards physical education and movement activities, to find out the difference between boys' and girls' attitudes, between rural and urban schools and between pupils who attend and do not attend sports groups. In accordance with the research results, literary sources available and their own pedagogical practice the authors assumed that the boys would take more positive attitudes towards physical and movement activities than the girls, that the pupils attending sports groups would take more positive attitudes than pupils not attending any sports group and also pupils visiting rural schools would take more positive attitudes than urban school pupils.

There were 256 pupils participating in the research carried out in the 2014-2015 school year, the research specimen composed of 124 boys and 132 girls from eight primary schools in the Detva and Zvolen regions.

A questionnaire according to Sivák et al., (2000) was used to find out the specific declarative attitude of pupils towards activities – physical education and sports activities. **The research was carried out within the scientific VEGA project 1/0606/15.**

Results and discussion

The research was focused on discovering the attitudes of pupils towards physical education and sports activities, so therefore the authors were mainly interested in the relationship of pupils towards physical and sports activities, their frequency and favourite sport activities among them.

In the past others were concerned with the problem of primary school pupils' attitudes towards physical education, e.g. Chromík et al. (1993), Antala and Dorošová (1996), Görner and Starší (2001), Bartík (2005, 2006, 2007), Vladovičová and Novotná (2005), Mesiarik (2013) and Palička (2013). The most interesting results were presented by Görner and Starší (2001), who were performing their research on 6th and the 8th grades pupils in selected primary schools in the Central Slovak Region. The authors listed above found out that the positive attitude towards school physical education and sports predominate among pupils of 6th and the 8th grades in those selected primary schools. Besides the great work of gym teachers, the authors placed the credit for the positive opinions about school physical education and sports on the fact that sports became a significant social phenomenon particularly through media such as TV.

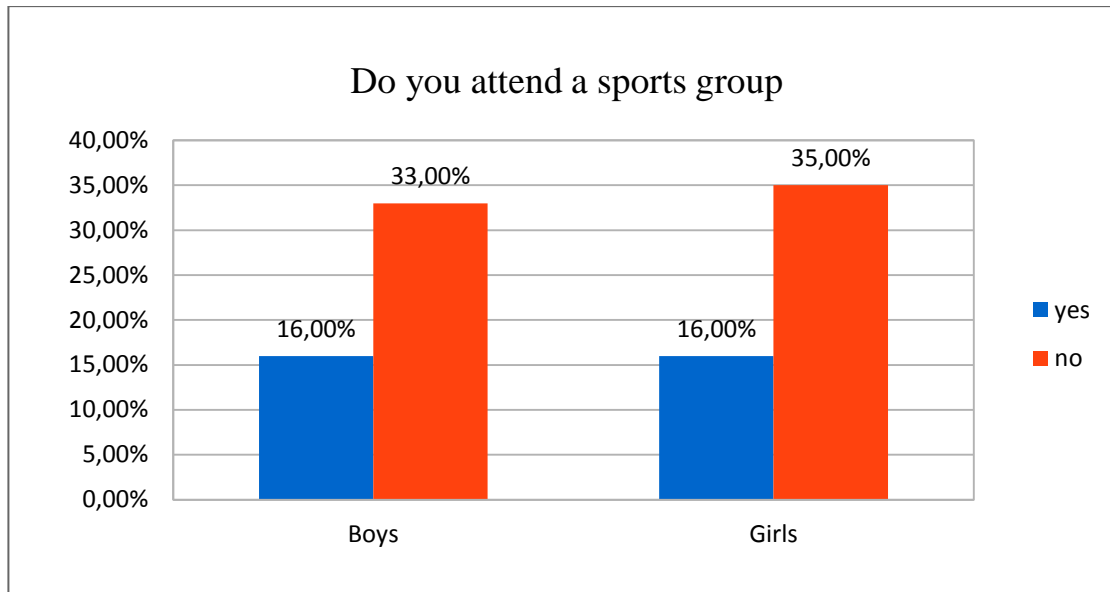

Figure 1. Do you attend a sports group

In Figure 1 we can see how many pupils of the specimen attend, or more precisely do not attend a sports group. It is clear that the interest in sports activities is on the same level between the boys and the girls, also seeing that more pupils do not attend a sports group. Interest school physical education and sports are very close to recreational physical education and sports, the application of this activity by youth also explored by many authors, such as Hrčka and Drdácka (1992), Smith (1994), Hrčka (1997), Liba (2002, 2003), Hrčka, Michal and Bartík (2004) along with Blahutková, Řehulka and Dvořáková (2005). They mainly emphasised the social and health significance of the movement and sports activities but also the preventive effect against different drug addictions.

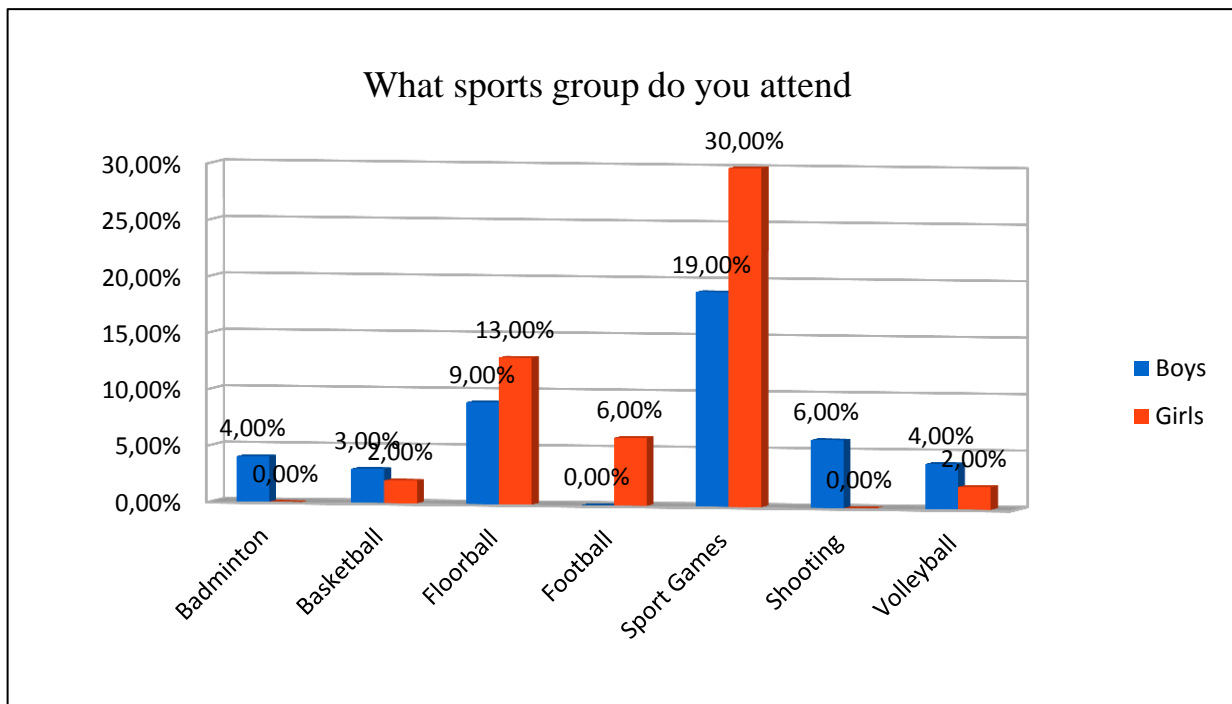

Figure 2. What sports group do you attend

Apart from the frequency of attending sports groups the authors were also interested in which sports activities are the most attended. The most popular activities (Figure 2) were the sports games, which 19 % of the girls and 30 % of the boys were attending. Floorball is the second most popular activity; shooting, football and volleyball are preferred by 6 % of pupils, basketball by 5 % and badminton by 4 %.

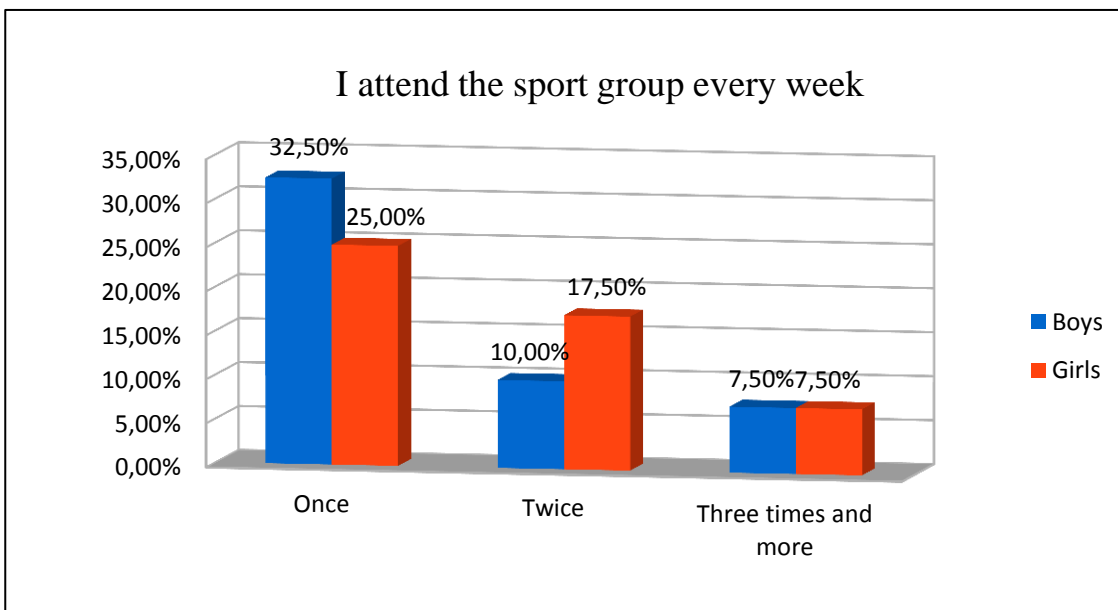

Figure 3. I attend a sports group every week

The results (Figure 3) show that today as a sedentary lifestyle is gaining ground and the informatization of the society is increasing, boys (7.5 %) and girls (7.5 %) in the 8th grade of primary schools perform their chosen activity regularly three and more times weekly, which is according to the authors, not a positive relationship to a sports activity. Once a week 57.5 % of the pupils attend a sports group and twice a week 27.5 %.

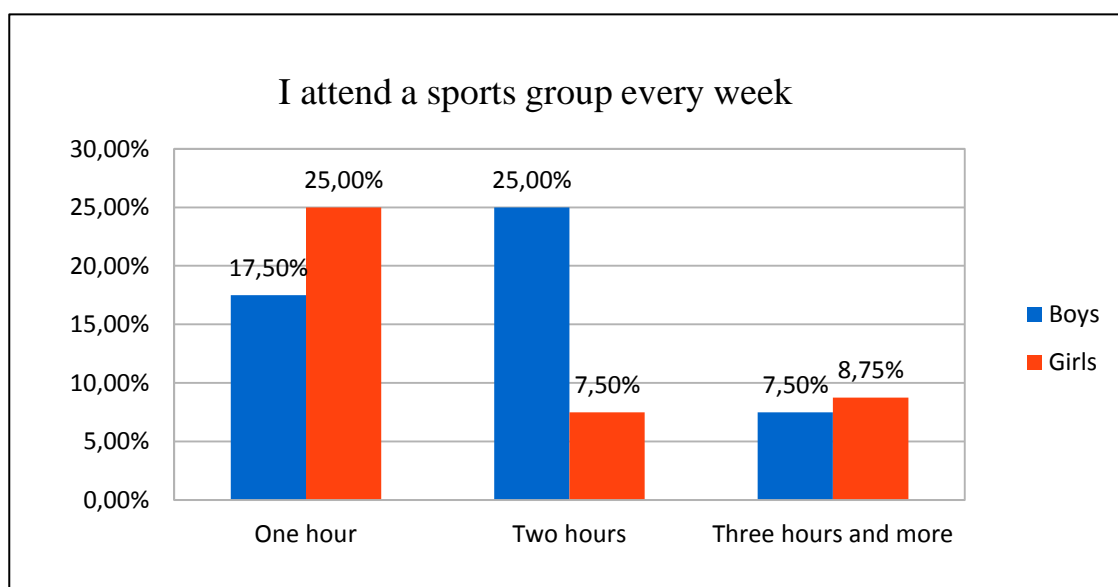

Figure 4. I attend a sports group every week

The authors were also interested in the number of hours the pupils spend on sports activity (Figure 4) within the sports group. The chart shows that 16.23 % of the respondents spend three

and more hours on the activity, 42.5 % of the pupils saying they spend one hour weekly on the activity and 32.5 % spend two hours every week on a sports activity within a sports group.

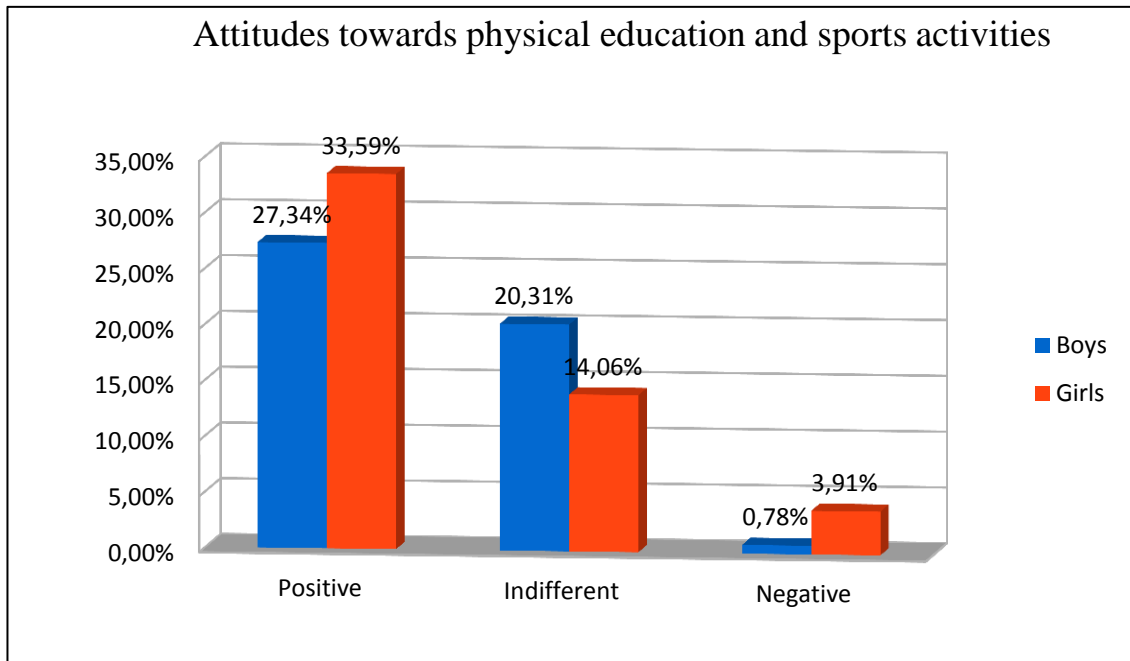

Figure 5. Attitudes towards physical education and sports activities

The results show (Figure 5) that 60.93 % of pupils take a positive attitude towards physical and sports activities. Indifferent attitudes predominate in 34.37 % of pupils and 4.69 % of the respondents took a negative attitude. The assumption of the positive attitudes predominating in boys as opposed to girls was not confirmed in this research. The research on the subject of an attitude study towards school physical education and sports among the 6th and the 8th grades in the selected primary schools in the Central Slovak Region was carried out by Görner and Starší (2001). They observed a positive attitude towards school physical education and sports by both boys and girls.

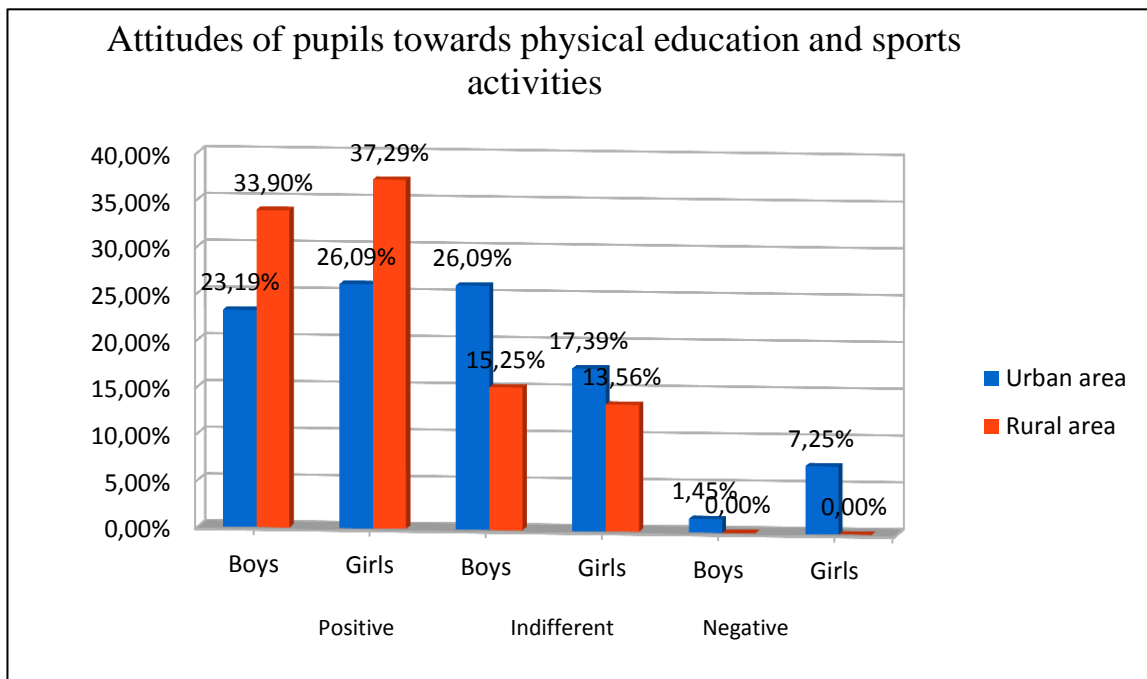

Figure 6. Attitudes of pupils towards physical education and sports activities

The results (Figure 6) show that among the boys (33.9 %) and the girls as well (37.29 %) attending a rural school there predominated positive attitudes towards physical and sports activities as opposed to boys (23.19 %) and girls (26.09 %) attending urban primary schools. Therefore the assumption made about the more positive attitudes of pupils attending rural primary schools as opposed to pupils attending urban schools was confirmed. We can also see the negative attitude that predominated in urban schools in 1.4 % of boys and 7.25 % of girls.

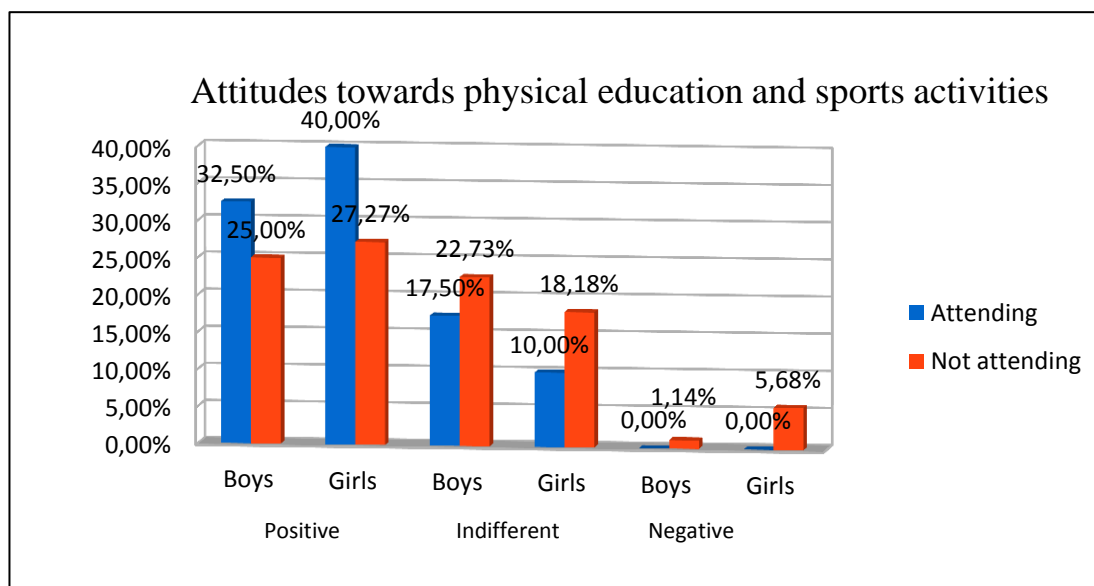

Figure 7. Attitudes of pupils attending/not attending a sports group

Finally the authors were interested in the difference of attitudes towards physical and sports activities among pupils who are and are not attending a sports group. The authors assumed that the attitudes of the pupils attending a sports group would be more positive than of the pupils not attending any sports group and this assumption was confirmed. The research results show (Figure 7) that 32.5 % of boys and 40 % of girls attending a sports group took a positive attitude as opposed to 25 % of boys and 27.27 % of girls not attending any sport group.

Conclusion

The research made in the primary schools in the Detva and Zvolen regions demonstrated primary school pupils' attitudes towards physical education and sports activities. The research findings did not confirm the more positive attitudes of the boys towards physical education and sports activities than the girls. In accordance to the findings we are able to state that pupils attending a sports group took a more positive attitude than pupils not attending any sports group; also that pupils attending rural schools took a more positive attitudes than urban school pupils.

Movement activity has a universal effect on people, with a great biological and humanistic effect on their life attitudes, work production, actual efficiency, eating habits, behaviour and self-image (Labudová, 2002). School physical education has a great impact on the biological development of an individual and also on one's healthy lifestyle. One of the main functions of school physical education is to teach the pupils the most adequate way of developing their movement skills and abilities as well as a way of actively spending their free time along with extracurricular physical education.

For the practice requirement the authors recommend an active cooperation among the school, parents and sports groups with the goal of improving pupils' attitudes towards school physical education, regular movement and sports activities mainly among 8th grade pupils in primary schools.

References:

1. ANTALA, B. - DOROŠOVÁ, S. 1996. *Postoje žiakov pohybovo podpriemerných*

a pohybovo nadpriemerných ku školskej telesnej výchove. In Telesná výchova a šport, roč. 6, 1996, č. 4. ISSN 1335-2245, s. 8 – 10.

2. BARTÍK, P. 2005. *Postoje žiakov 2. stupňa základnej školy k telesnej výchove.* In *Acta universitatis Natthaei Bellii*, Zborník vedeckovýskumných prác, č. 9. Banská bystrica: UMB, 2005. ISBN 80-8083-161-0, s. 158-164.

3. BARTÍK, P. 2006. *Postoje žiakov 1. stupňa ZŠ k telesnej výchove a pohybovým aktivitám v regióne Čadca.* In Sborník referátu z 6. medzinárodného vedeckého seminára „Efekty pohybového zaťaženia v edukačnom prostredí telesnej výchovy a športu“. Olomouc: FTK UP, 2006. ISBN 80-244-1366-3, s. 46

4. BARTÍK, P. 2007. *Postoje žiakov 5. a 9. ročníkov na vybraných ZŠ k telesnej výchove.* In Optimální působení tělesné zátěže a výživy. Sborník příspěvku ze XVI. Rožníku interdisciplinární konference s mezinárodní účastí. Hradec Králové: PF UHK, 2007. ISBN 978-80-7041-513-9, s. 210 – 216.

5. BARTÍK, P. - KUBIŠ J. 2013. *Záujem žiakov základných škôl o voľnočasové pohybové aktivity v regióne mesta Detva,* Banská Bystrica: UMB FHV, 2013. ISSN 1337-7310, In *Exercitatio Corporis – Motus – Salus*, s. 76

6. FRÖMEL, K. - NOVOSAD, J. - SVOZIL, Z. et al. 1999. *Pohybová aktivita a športové záujmy mládeže.* Olomouc: Univerzita Palackého, 1999. 141 s. ISBN 80-7067-945-X.

7. GÖRNER, K. 1998 *Turistické aktivity voľného času – činitele pozitívneho formovania mravných postojov.* Vychovávateľ: Časopis pedagógov, roč. 41, 1998. s. 18-20 ISSN 0139-6919.

8. GÖRNER, K. - STARŠÍ, J. 2001. *Postoje, vedomosti a názory žiakov II. stupňa ZŠ na telesnú výchovu.* Banská Bystrica: UMB, Fakulta humanitných vied, 2001, 162 s. ISBN 80-8055.565-6.

9. HENDL, J. 2004. *Přehled statistických metod zpracování dat.* Praha: Portál, 2004. 583 s., ISBN 80-7178-820-1.

10. CHROMÍK, M. et al. 1993. *Didaktika telesnej výchovy.* Bratislava: Univerzita Komenského Bratislava, 1993. 200 s. ISBN 80-224-0349-6.

11. KUBIŠ, J. 2015. *Interest of Elementary School Pupils in Physical Activities and Recreational Sport in the Region Detva.* Košice: UPJŠ, 2015, 208 s. ISBN 978-83-7455-442-8

12. MESIARIK, P. 2013. *Postoje žiakov 2. stupňa základných škôl k telesnej a športovej výchove v kontexte školských vzdelávacích programov.* Banská Bystrica: UMB FHV, 2013. 196 s.

13. PALÍČKA, M. 2013. *Školský vzdelávací program a jeho vplyv na zmenu postojov žiakov základnej školy k telesnej a športovej výchove.* Banská Bystrica: UMB FHV, 2013. 163 s.

14. SIVÁK, J. et al. 2000. *Vzdelávací štandard z telesnej výchovy pre 2. stupeň základných škôl.* Bratislava: MŠ SR, 2000. 31 s.

15. VLADOVIČOVÁ, N. - NOVOTNÁ, N. 2005. *Športové záujmy rómskych žiakov 1. stupňa základnej školy.* In *Acta universitatis Matthiae Bellii*, Zborník vedeckovýskumných prác, č. 9. Banská Bystrica: PF UMB, 2005, ISBN 80-8083-161-0, s. 173 – 179.

УДК 37

Отношение младших школьников к физическому воспитанию и спорту

¹ Павол Бартик

² Жан Кубис

¹⁻² Университет Матей Бэла, Словакия
97401 г. Банска Быстрица, ул. Таёвского, 40

¹ Доктор педагогических наук, PhD, профессор
E-mail: pavol.bartik@umb.sk

² Магистр педагогических наук
E-mail: janesumb@gmail.com

Аннотация. Одну из важнейших ролей в организации физического воспитания является формирование положительного отношения к спортивной деятельности и спорту среди учащихся. Положительное восприятие к спорту может сыграть важную роль в вопросе формирования здорового образа жизни ребенка. Поэтому авторы данной статьи решили выяснить, каково отношение учащихся начальных классов к физической культуре и спортивным мероприятиям в регионах Детва и Зволен. Авторы представляют отношение к физической культуре и спорту, а также спортивным мероприятиям школьников 8-го класса начальной школы школьников в регионах Детва и Зволен, а также их частоты. Авторы обсуждают вопросы, какие из внешкольных или в свободное от основной деятельности время мероприятий, являются наиболее популярными. Согласно результатам, представленных в исследовании, видно, что ученики имеют положительно относятся к занятиям физической культурой и спортом. Спортивные игры являются одними из самых любимых в группе предпочтений.

Ключевые слова: отношение, физическое воспитание, спортивные мероприятия, свободное от основной деятельности время.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 105, Is. 4, pp. 216-230, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.105.216
www.erjournal.ru

UDC 37

The Image of the White Movement in the Russian Feature Cinema at the Present Stage (1992–2016)

Alexander Fedorov

Anton Chekhov Taganrog Institute,
branch of Rostov State University of Economics, Russian Federation
Dr. (Pedagogy), professor
E-mail: mediashkola@rambler.ru

Abstract

This article gives the way for hermeneutic analysis of the topic of the White movement in the mirror of the Russian cinema at the present stage (1992-2016). The hermeneutical analysis suggests media text comprehension through comparison with historical, cultural tradition and reality; penetration of its logic; through comparison of media images in historical and cultural context by combining historical, hermeneutical analysis of the structural, plot, ethical, ideological, iconographic / visual, media stereotypes and analysis of media text characters. An analysis of this kind of media texts, in our opinion, is particularly important for media literacy education of future historians, culture and art historians, sociologists, psychologists and educators. Thus, the comparative analysis of plot schemes, characters, and ideology of the Russian feature films of 1992-2016, in varying degrees of affecting the subject of the White movement, leads to the conclusion about the essential similarity of their media stereotypes. Content analysis of screen media texts of 1992-2016 on the topic related to the White movement allows generally to submit their basic narrative schemes.

Keywords: White movement, Russian cinema, films, hermeneutical analysis, Russia, film studies, media texts, media literacy.

Introduction

Thus, the research problem stems from the contradiction between the relatively more scientific designed ideological, political science and historical aspects of the Civil War and the movement of the White associated with it and also insufficient attention of scientists to the evolution of the image of the White movement in the cinema.

Studies Russian film researchers were still focused on the traditional "historical-revolutionary", "heroic and patriotic", military, etc. topics. For example, in this way it was analyzed films of the 1960s-1970s in the writings of Film "conservative" school stood on the positions of the so-called "socialist realism". This topic is not considered separately and in the works of the famous Russian historians and theorists of cinematic art "liberal" direction 1950s-1990s (V. Demin, N. Zorkaya, K. Razlogov, M. Turovskaya). Thus, it seems to be urgent to explore, organize, and analyze the evolution of interpretations of the theme of the White movement in the film industry,

taking into account the socio-cultural, political and ideological context of typology of plot diagrams and characters in the movie, the key concepts of copyright, etc.

Discussion

Among all the Russian films about the White movement, shot in the modern times, the most notable discussion revolved around the melodrama *Admiral* (2009) by A. Kravchuk and drama *Sunstroke* (2014) by N. Mikhalkov. Although, in my opinion, drama *Fascination of Evil* (2006) by M. Kazakov deserved such a discussion and it was obviously underestimated (by as the audience so the film critics).

The most ardent opponents of the *Admiral*, speaking about the latest romantic love of one of the leaders of the White movement A.V. Kolchak (1874-1920), were ruthless, claiming that the authors of the film "on top of the computer shooting pasted the melodrama in which all mental anguish are illustrated by the same expression on the doll lovers little face of the heroine. Because the Civil war was waged by icon painting White officers and against them "something," that with the brutal face, blowing his nose with one finger, cuts of any innocent people" [Smirnov, 2008].

Around the same spirit pro-Soviet critics responded to the *Admiral*, emphasizing that the *Admiral*, where "there are ripples in the eyes from the Russian banners, icons and high-flown words about the glory of the Fatherland, he destroys the firstborn understanding of social justice, as there is no hero commoner in the film – there are only "noble" gentlemen officers. Common people in the film are shown as a murderer, (in the image of the Bolshevik sailors), or as a faceless mass, cannon fodder, whom these officers lead to the attack with the help of bayonets for victory. There is no in them, and apparently never will be their *adjutants of his excellency*, where Whites and Reds were presented with the objective position when the bloodshed by both sides would be divided equally. Instead of it, in the new Russian cinema Whites assigned the role of noble fighters for bright idea of light, and Reds assigned the role of brutalized cattle, which deserve nothing except the bullet" [Razzakov, 2008].

It seems to me that in this dispute I.E. Petrovskaya is right. She wrote that in the melodramatic *Admiral* "everything is clear and certain: there is the main character without fear and reproach – he is beautiful, courageous, brave, smart, played by a favorite of the public Constantine Habensky. There is a heroine beloved hero – she is beautiful, feminine, sacrificial and elegant - in the performance of public favorite Elizabeth Boyarska. There is another character, she is Kolchak's wife – she is beautiful, feminine, loyal and also very elegant - in the performance of another audience favorite Anna Kovalchuk. There are valiant Russian officers – they are beautiful, noble and courageous, in the gold of epaulettes. In general, they are all handsome, all heroes, all of them poets - and almost all cause sympathy in contrast to their opponents, Reds, which in fact can be any color, because the main thing in them is that they are not Reds but that against them for the great motherland such nice heroes fight. There is no any special psychology in *Admiral*. But audience loves to watch costumes and a love story against the backdrop of the war, adding a love story sharpness and dramatic" [Petrovskaya, 2009].

To put it most generally, the key questions to the authors of *Sunstroke* were: "What kind of Russia did we lose? How and why did it happen?"

It is clear that a liberal media critics shop sharpened the long teeth on N. Mikhalkov and his work in general it treated sharply negative to his *Sunstroke*, put on the works of Nobel laureate I. Bunin (1970-1953). Among the most common words used in reviews as guilty, "poster", "heaviness", "banality", "arrogance", "nationalism", "anti-Darwinism", "monarchism", "heaviness", "strained", "weakness", "slowness", "boredom", "illustrative", "tastelessness", "vulgarity", "dishonesty", "false", "anti-liberal propaganda", "compulsive self-citations", etc. [Bezrukov, 2014; Bogomolov, 2014; Gireev, 2014; Gladilshchikov, 2014; Zabaluev, 2014; Zelvenskiy, 2014; Ivanov, 2014; Matizen, 2014; Maslova, 2014; Plakhov, 2014; Solntseva, 2014; Tyrkin, 2014].

One of the main arguments against the author's concept of *Sunstroke* became the liberal accusation to N. Mikhalkov that he in his films of the 1970s was for Reds, and now - for Whites, but always – he was on the side of "The Authorities which was given by God" [Kichin, 2014; Matizen, 2014; Pavlyuchik, 2014]. Of course, some of the liberal critics' community did not escape the temptation to "go to person", accusing N. Mikhalkov in loss of his former artistic forms that they once admired [Kudryavtsev, 2014; Stishova, 2014].

However, among the critics of the liberal wing there were also those who were bored to assess the ideology and philosophy of the authors of *Sunstroke*, because they did not see in him any artistic merit [Zelvenskiy, 2014].

And it is quite radical in its desperate sense of primitivism of *Sunstroke* belongs, probably, to D. Bykov: "Mikhalkov is in the "strike", pardon the pun involuntary, supposed to sound stern warning - it is necessary, they say, time to eliminate the enemies, not to spare, drop any indulgence - the children, they say, freedom of speech, they say - and today it is necessary to do everything in order Russian events of 1917 wouldn't find any repetition" [Bykov, 2014].

As a result, it seems, the only discordant note in the consolidated opinion of the liberal media criticism became a replica of A. Dolin: *Sunstroke* of three hours of emptiness and what is it all about? "Talk about the inability of the unit to the analysis, I'm sorry. The essence of the film is simple and clear, it is formulated in two words: *Russian Titanic*. A story of fleeting love on a ship and a shipwreck at the end means deluge, the end of the world, and the punishment for sins. It is the whole structure and distinct idea, which is hard to argue" [Dolin, 2014].

Admirers of N.Mikhalkov from the ranks of the conservative critics in relation to *Sunstroke* and its creators actively used the complimentary words and phrases: "perfect", "great", "cinema event", "skill", "artist", and others. [Vladimirov 2014; Danlova, 2014; Moskvina, 2014; Ometsinskaya 2014; Surikov, 2014; Yampolskaya, 2014].

In response to many of the cited above reproach liberals, the conservative wing media criticism confidently argued that *Sunstroke* – is not propaganda, but complex and multi-valued work of art [Ometsinskaya 2014; Rutkovsky, 2014; Surikov, 2014; Tolkunova, 2014; Haknazarov, 2014].

Then all went here E. Yampolskaya: analyzing the actions of the characters of *Sunstroke*, she urged the audience for the prescription of years to rise above the fray of Reds and Whites, "because in the civil wars there are no any heroes, there are only the victims": "In *Sunstroke* there are no abuses of Reds - Mikhalkov is not working frontally. ... There is also no the idealization of White officers. All are people, all are different. ... Russia was slept like a beloved woman. When they woke up - she had disappeared behind a bend. Who is now blamed? Whom will we go there? There are only ourselves. Blacks are accumulated in the emotional holds there is the intoxication of desperate hatred. One from the cowardice passed a restless captain to the Bolsheviks; another intelligently and coolly strangled a traitor. Not from the suitcase there is a trail of blood on his hands" [Yampolskaya, 2015].

So, being in the mirror of Russian media criticism, *Admiral* and *Sunstroke*, in fact, has become an indicator of the political separation of critical plant: in many cases, these films were analyzed in the first place, not as a work of art, but as social, ideological statements. However, this is not surprising, because for the stratification among critics stands the stratification of audience. However, the Russian mass audience as a whole is much more conservative than film critics' community. And, of course (as eloquently the modest box-offices of *Sunstroke* and very impressive of *Admiral* say), it is more focused on a bright and spectacular component of media culture.

In a few Russian films at the beginning of the XXI century there was an attempt of a balanced, conciliatory towards the Reds and Whites approach. Red and White characters of dramas *Kromov* (2009) by A. Razenkov, *Isaev* (2009) by S. Ursulyak, *The purple colour of snow* (2010) by V. Motyl, *Eye for an Eye* (2010) by G. Poloka has their own truth, and the directors did not seek to clear indictment accents ... Approximately the same position was taken by the creators of the series *Wolf Sun* (2014), where with the same sympathy were portrayed as White Guard general so the spy of Reds, made his way to his camp.

Results

The total socio-cultural, political and ideological context of the 1990s:

- The fall of prices in oil and the crisis of the inefficient state economy, led to the financial, food and commodity collapse to the beginning of the 1990s, to the attempt of conservative state coup in the summer of 1991 and to the disintegration of the USSR in December of 1991;

- An official condemnation of the communist ideology and mass repressions. The rehabilitation of millions of innocent prisoners and dissidents who were shot and repressed;

- A course for the abolition of censorship restrictions and the free exchange of people and ideas from the West;

- The beginning of economic reforms, the revival of private property, "shock therapy"; a sharp division of society into the few rich and the broad masses of the population who is at risk of poverty;

- The attempt of illiberal state coup in the autumn of 1993;
- Crisis in the movement of reform, the war in Chechnya, the solution of economic problems with the help of the West loans, the decline of the Russian industry, including film production;
- Russian financial default of 1998.

At these stages at the actual abolition of censorship authors of Russian media texts for the first time of many decades had the opportunity to address the most acute, first having taboo subjects, including the themes of violence, mass terror (including the era of the Civil War) and the repression of the communist regime. The concept that the era of terror and violence of the revolution and the Civil War as a fratricidal war itself have been a tragedy of the Russian people it was dominated on the screen.

At this stage, there is an increasing product where violence and terror of the civil war are brought as the inhuman, inhumane methods. There were created movies, condemning both mass and individual terrorism with someone side it has not been used...

As about the style of movies related to the topic of the White movement, in addition to traditional realism (*And Quiet Flows the Don* by S. Bondarchuk, *Trotsky* by L. Maryagin, etc.) it was made grotesque, ironic movies (*Return of the Battleship* by G. Poloka).

Genre modification: it's a drama (military, historical), action or detective.

The prevailing models of the films about the Civil War:

- Mass terror during the Civil War, as well as the terror of the communist regime against its own citizens deforms the human personality, turns people into torturers and victims - "cogs" of totalitarian dictatorship (*Wolf Blood*, *Trotsky*, *White horse*, etc.);

- "Revolutionary terror", "ideological terror" involves, first of all, people with aggressive thirst for power, types of people with mental disorders, who somehow want to leave a blood trail in the history (*Regicide*, *Chekist*, *Trotsky*, etc.);

At this stage, there are increasing of products where terror during the Civil War and Revolution is categorically rejected as inhuman. There are created movies, condemning both mass and individual terrorism with someone side it has not been used...

For example, in western *Wolf blood* by N. Stambula, which takes place in the era of the Civil War, he tried to escape from the definitive characteristics. His Reds are not angels, but those who are against them, too, without a halo over his head. War is shown as a cruel and bloody and largely meaningless confrontation of strong men. Another thing was that the film was made without the glitz and comparison with a dashing and stylish movie *Among strangers...* by Mikhalkov.

But Boris Blank in search of spectacular material for the topic of confrontation of Reds and Whites referred to the works of A.P. Chekhov which were far away from that kind of problems. Well, the free fantasy on the theme of famous classical works of art is quite usual in practice. For example, someone is not only appeared as Hamlet on stage and screen of the last decades: he was the masochist, and erotomania, and adept of the blue love... So in that sense, the film *If only we know ...* (1993) by Boris Blank, staged on the grounds of play *Three Sisters* (1900) by Anton Chekhov, is not exactly avant-garde phenomenon. Another thing is that the domestic censorship of previous years such kind of experiments with the classics were not allowed, and in the 1990s, as they say, was allowed all ...

The action of the film by Boris Blank takes place in the summer of 1918 at the station of the southern town of N., where three sisters and other Chekhov's characters find themselves. The decadent theatrical action is unfolded on the screen under the melody of Peter Leshchenko and Alexander Vertinsky. One of the sisters is a lesbian, the other like a cat is in love with his pupil, schoolboy, due to which it becomes a victim of gang rape... In short, the filmmakers are doing everything in their power that the intelligent Chekhov's characters will appear on the screen telling the epitome of evils and at best will be pathetic mixed with disgust, and the rhymes of atmosphere of collapse on the turn of the 1920s and 1990s would be noticeable even the most sophisticated viewer ...

To remove a stylish kitsch, it is necessary to have the talent of Pedro Almodovar, or even to rise to the level of *House under the stars* (1991) by Sergei Solovyov. Stylish kitsch suggests cinema going visuality, virtuosity of installation, subtle sense of parody, ironic and detached play of actors,

which, however, is not in the movie by Boris Blank, where eroticized characters casually recite the famous Chekhov's replicas. Undoubtedly, Boris Blank is a gifted artist on whose sketches the iconic world of famous films by Elem Klimov, Alexander Mitta and Emil Lotyanu were created, and in his work as a director, he was able to show off the skill of creating the interiors and decorations. But the advantages of the film *If only we knew ...* it seems to me, are limited.

As for the immediate rehabilitation of the White movement, then perhaps its first cinematic attempt was made in the film *White Horse* (1993) by G. Ryabov, where a positive image of Admiral A.V. Kolchak appeared the first in the Russian film.

The structure of the stereotype image of the White movement in the Russian cinema of the 1990s

historical period, the place of action: it is any period of time from 1918 till 1924, Russia.

furnishings, household items: the modest dwelling, uniform and everyday objects of Red characters, neat houses, the uniform and household items of White characters (especially - the high command).

methods of depicting reality: realistic (*And Quiet Flows the Don*) or conditional - in the framework of the western (*Wolf blood*) image of the life of characters of the White movement.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, and gestures: Red and White characters are differentiated: on the one hand, these are negative characters that support the inhumane ideas, on the other hand - these are people who defend their principles and ideas of honor, good and evil. Characters are shared by not only social, but also material status. Whites are dressed as a rule, richer and humble than poor Reds. As for the body, there is allowed options - Whites on the screen (depending on the task) are the subtle or intellectuals or athletic looking men.

These White characters are shown not only rude and cruel enemies, with a repulsive appearance, facial expressions and gestures domineering and unpleasant voice timbres, but also subtle and charming beauties with impeccable manners and refined vocabulary.

Male characters, personified the White movement, still dominated above a significant change in the lives of the characters: negative characters (both Reds and representatives of the White movement) through violence and fraud are going to implement their ideas.

Option: intelligent charming characters from the circle of the White movement are drawn into the revolutionary events in the maelstrom of civil war and try to keep their romantic value.

a problem: the life of Red and White characters, for that matter, and the existence of the state as a whole are at risk: at risk is charming and intelligent life characters who are trying to maintain neutrality.

the search for solution to the problem: the struggle (various types and methods) of Red and White characters; hesitations of charming intelligent characters.

solution to the problem: the conscious destruction / arrest of Red or White characters; destruction / arrest hesitated / or intelligent, romantic Whites characters.

Russian brothers. Russia, 1992. Directed by N. Fomin. Drama.

historical period, the place of action: civil war, the former Russian empire.

furnishings, household items: the White Guard detachment in the vicinity of the convent, the modest life of characters of all categories.

methods of depicting reality: quasi realistic.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, and gestures: the characters in the film are shared by the social status. Whites are dressed richer than the poor and humble Reds. With regard to the constitution, all the male characters look strong and sturdy, worthy of each other's enemies ... These white characters (one handsome officer in the performance of V. Ivashov worth something!) are shown mainly by people with pleasant voice tones, appearance and vocabulary.

a significant change in the lives of the characters: Reds and Whites tend to beat each other.

a problem: the life of the main characters is under the threat.

the search for solution to the problem: the main characters – each in his own way – are developing plans for destruction of each other in a fratricidal civil war ...

solution: but in this fight, when his brother goes with the weapon at his brother in the end, all are doomed to failure, if not physical, moral ...

Wolf blood. Russia, 1995. Directed by N. Stanbula. Western.

historical period, the place of action: civil war, the Urals.

furnishings, household items: the Ural mountains and forests, the Red squad, the White Cossack detachment; the modest life of characters in all categories.

methods of depicting reality: quasi realistic.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: the characters in the film almost are not shared by any social or financial status (and the one and the other side are the Cossacks), and their vocabulary is little different. (for except White Guard colonel in the colorful performance of R. Adomaytis who before dying regrets only one thing: that, together with his troops fought with the Germans, and he did not open them the way to Moscow, where the bloody Bolsheviks are now). With regard to the constitution, all the male characters look strong and sturdy, worthy of each other's enemies.

a significant change in the lives of the characters: the Cossack troops are seeking to defeat one another.

a problem: the life of the main characters is under the threat.

the search for solution to the problem: the main characters - each in his own way - are developing plans for destruction of each other in a fratricidal civil war ...

solution to the problem: in this struggle, built largely by the laws of the spaghetti westerns of S. Leone, Reds luckier: they manage to destroy the enemies.

If you like to know... Russia, 1992. Directed by B. Blank (based on fragments of the play of Anton Chekhov *Three Sisters*). Drama.

historical period, the place of action: the Crimea of 1918.

furnishings, household items: interior station, designed in art deco style, train-station hotel rooms, a restaurant, a park, Colonnade, nice officer's uniform, elegant women's dresses.

methods of depicting reality: a quasi-realistic picture of events.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: White officers are shown ironic and tired intellectuals who are not without their perversity, they are educated, they have refined vocabulary, they have extremely negative attitude to the entire Soviet-Bolshevik (Bolsheviks themselves, Reds are not hardly shown, their negative images appear essentially only in conversations of officers).

a significant change in the lives of the characters: the representatives of the officers, the bourgeoisie and the intelligentsia cannot leave the Crimean city because of the lack of trains ...

a problem: the life of the main characters is under a potential threat to their arrest by the Bolsheviks.

the search for solution to the problem: the main characters are trying to survive by any means available to them ...

solution: a few months later it is certainly the train comes to the station..

The period of the 2000s

The total socio-cultural, political and ideological context of the 2000s:

- The presidency of Vladimir Putin (including a four-year break for the presidency of D. Medvedev) with a specific vertical centralization of state power;
- The official end of the war in Chechnya;
- The increase in oil prices, which allowed, at least until the global financial crisis of 2008, the development of raw materials economy of Russia;
- The military conflict between Georgia and Russia in South Ossetia in August of 2008;
- The financial crisis of the second half of 2008 with subsequent slowdown in Russian (as, indeed, the world) economy;

- Political and economic problems of 2014-2016 associated with the state coup in the Ukraine, entrance of the Crimea to Russia, the civil war in the Donbass, the sharp fall in oil prices in the autumn of 2014 and the mutual sanctions between Russia and the West of 2014-2016.

The line for the rehabilitation of the White movement (already indicated in the 1990s) was continued in Russian cinema 2000s.

It was mostly the work of traditional realism (*The Romanovs - Crowned Family* by G. Panfilov, *Doctor Zhivago* by A. Proshkin, *Fascination of Evil* by M. Kazakov, *Isayev* by S. Ursulyak, *The White Guard* by S. Snezhkin, *The purple colour of snow* by V. Motyl, *An eye for an eye* by G. Poloka and others.).

Genre modification also continued the baton of 1990s: drama (military, historical), action and detective.

The prevailing model of the film of the 2000s about the Civil War:

- Mass terror during the Civil War, as well as the terror of the communist regime against its own citizens, deformed human personality, turning people into torturers and victims - "cogs" of totalitarian dictatorship (*The Romanovs - Crowned Family*, *Fascination of Evil*, *Admiral*, *Doctor Zhivago*, *The purple colour of snow*, etc.);

- "Revolutionary terror", "ideological terror"... First of all it is the good chance for people with aggressive love to power, the types with mental disorders, who somehow wants to leave a trail of blood in the history (*The Romanovs - Crowned Family*, *Nine Lives of Nestor Makhno*);

- The faith and the truth are on the side of the Whites in the fight of Reds and Whites, but due to a number of circumstances, they still lost (*Admiral*, *Gentlemen Officers: Save the Emperor*, *The White Guard*, *Steep mountains*).

The structure of the stereotype image of the White movement in the Russian cinema of the 2000s

historical period, the place of action: any period of time from 1918 till 1924 years, Russia.

furnishings, household items: the modest dwellings, uniform and everyday objects of Red characters, neat houses, the uniforms and household items of Whites characters (especially - the high command).

methods of depicting reality: it is a realistic (*Doctor Zhivago*, *Fascination of Evil*, *Isayev*, *And Quiet Flows the Don*, *The purple colour of snow*, *The White Guard*, *Sunstroke*) or conditional (*Chapaev Chapaev*, *Gentlemen Officers: Save the Emperor*) image of characters life of the White movement.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: Red and White characters are differentiated: on the one hand, these negative characters are inhumane ideas (in the films of the 2000s these are basically Reds), on the other hand - these are people who defend their principles and ideas of honor, good and evil (the representatives of the White movement). Characters are shared not only by social, but also by material status. Whites were dressed richer than the poor Reds. As for the body, there is allowed options - Whites on the screen (depending on the task) are either intellectuals or athletic looking men. Reds on the contrary, are rude and violent, with a repulsive appearance, facial expressions and gestures domineering and unpleasant voice tones. Male characters, personified the White movement, continue to dominate.

a significant change in the lives of the characters: the negative Red characters through violence and fraud are going to implement their ideas. Option: intelligent charming characters from the circle of the White movement are drawn into the revolutionary events in the maelstrom of civil war and try to keep their romantic value, partly trying to understand 'Red truth'.

a problem: the life of Red and White characters, for that matter, and the existence of the state as a whole are at risk: charming and intelligent life characters who are trying to remain neutral is at risk too.

the search for solution to the problem: the struggle (various types and methods) of Red and white characters; fluctuations of charming intelligent characters.

solution to the problem: the conscious destruction / arrest of Red or White characters; destruction / arrest of oscillating / or intelligent, romantic White characters.

Examples:

Admiral. Russia, 2008. Directed by A. Kravchuk. Melodrama.

historical period, the place of action: the civil war, the former Russian empire.

furnishings, household items: the modest dwellings, uniform and everyday objects of Red characters, neat houses, the uniform and household items of White characters (especially - the high command).

methods of depicting reality: conventional (within the romantic melodrama) image of characters life.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, and gestures: Red and White characters are shared by the social and material status. Positive characters (representatives of the White movement) – are the carriers of positive ideas of Russia's revival, a personification – is Supreme Ruler of Russia Admiral A.V. Kolchak (1874-1920), a charming and intelligent man, honestly and courageously stands up for his principles and ideas of honor, good and evil. He has excellent military bearing, good manners and refined vocabulary. Red characters – are on the contrary, brutalized, with repulsive looks, facial expressions domineering and unpleasant voice tones.

a significant change in the lives of the characters: the negative Red characters through violence and fraud are going to realize their communist ideas. The positive characters - representatives of the White movement, headed by Admiral A.V. Kolchak stand up for the values of one and indivisible Orthodox Russia, organizing armed resistance to the Bolsheviks.

a problem: during the Civil War the life of positive characters are under a potential threat.

the search for solution to the problem: in a hard struggle with the Bolsheviks Admiral A.V. Kolchak tries to enlist military support of the Western allies.

solution to the problem: Western allies actually betray A.V. Kolchak, in battles with the troops of the Reds his Army takes a beating, A.V. Kolchak is captured, he is judged, and February 7, 1920 he is shouted .

Gentlemen Officers: Save the Emperor. Russia, 2008. Directed by O. Fomin. Action.

historical period, the place of action: the summer of 1918, the Civil War, the former Russian empire

furnishings, household items: effect of genre features of a movie that mostly takes place in nature, there is no emphasis on housing and household items of Whites and Reds: and they both dressed in military / paramilitary form, those and others have weapons.

methods of depicting reality: it is conventional (within the genre thriller) image of characters life.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, and gestures: Red and White characters are shared by the social and material status. Positive characters (representatives of the White movement) are the carriers of positive ideas of Russia's revival and salvation of the Emperor Nicholas II and his family captured by the Bolsheviks. This charming people, honestly and courageously defending their principles and ideas of honor, good and evil. They have excellent military bearing, pleasant appearance. Red characters are on the contrary, rude and violent, with a repulsive appearance.

a significant change in the lives of the characters: the negative Red characters through violence and fraud are going to realize their communist ideas, they are arrested and remanded the arrest of the royal family in Yekaterinburg. The positive characters - representatives of the White movement - decide to release the emperor and his family.

a problem: the life of the positive character is under the threat.

the search for solution to the problem: a detachment of officers make plan to release the royal family and tries to carry it out.

solution to the problem: in spite of the heroism of the White movement, which they had shown in the fight against the Reds, they still cannot save the royal family and the emperor himself from execution

Isaev. Russia, 2009. Directed by S. Ursulyak (screen version of Y. Semenov' novels).
Drama.

historical period, the place of action: civil war, the Far East early 1920s.

furnishings, household items: the modest dwellings, uniform and everyday objects of Red characters, neat houses, the uniform and household items of White characters (especially - the high command).

methods of depicting reality: (quasi)realistic.

characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: the characters in the film almost are not shared by any social or material status: Red spy Isaev comes from the same environment as the representatives of the Far East of the White movement; and their vocabulary is little different. White characters look worthy opponents of Isayev. ...

a significant change in the lives of the characters: Whites and Reds tend to beat each other in the fight for the Far East.

a problem: the life of Red and White characters is under the threat.

the search for solution to the problem: the protagonist of the film Isaev tries to fulfill his mission, and the white counter-intelligence tries to do the same .

solution to the problem: White movement and their allies defeat the Japanese in the Far East, which becomes the part of Soviet Russia...

Conclusion

Thus, our analysis showed that all - in USSR / Russia and abroad - from 1931 to 2015 it was filmed 297 movies, anyway affect the subject of the White movement. In the genres attitude clearly dominated the drama (208), and then were: action (35), detective (18), romance (12), western (10), comedy (9). Naturally, the majority of these films were placed in the Soviet period: 259 films, including 179 dramas, 34 actions and 16 detectives, 9 melodramas, 9 westerns, 8 comedies. At the same time significantly (Table 1) beginning since the middle of 1960s, the topic of the civil war in the Soviet cinema more often was given into the entertainment perspective, about which the growing number of actions, detectives and westerns became evident. During 1992-2015 years the theme of the White movement found its implementation only in 38 films, 29 of which were dramas.

Table 1: The figures for the production of Soviet, Russian and Western feature films related to the topic of the White movement (1931-2015)

(Compiled by Alexander Fedorov)

<i>The Soviet period</i>							
Year of the film:	The number of feature films related to the topic of the White movement	<i>distribution of films by genre:</i>					
		Drama	Action	Detective	Romance	Western	Comedy
1931	1	1					
1932	3	2		1			
1933	4	4					
1934	5	5					
1935	3	3					
1936	4	3			1		
1937	6	5		1			
1938	7	6	1				
1939	4	3		1			
1940	2	2					
1941	2	2					

1942	5	3	1		1			
1948	1	1						
1951	1	1						
1953	2	2						
1954	3	2		1				
1956	6	5			1			
1957	5	4				1		
1958	11	10	1					
1959	3	2					1	
1960	2	2						
1961	2	2						
1963	5	4		1				
1964	4	1	1		1			1
1965	10	7	1		1		1	
1966	3	1	1				1	
1967	16	11	1	2			2	
1968	9	6	2	1				
1969	6	3	1	1				1
1970	8	6	1	1				
1971	12	7	1		1		2	1
1972	2	1	1					
1973	8	5	2	1				
1974	3	2				1		
1975	9	5	1	1	1	1		
1976	7	7						
1977	8	6		1		1		
1978	6	2	2	1		1		
1979	5	3	1	1				
1980	7	4	2			1		
1981	10	3	3	2		2		
1982	6	5	1					
1983	9	5	3				1	
1984	5	1	3	1				
1985	6	4	1	1				
1986	3	1	2					
1987	6	5						1
1988	2	2						
1990	2	2						
Total for the Soviet period	259	179	34	16	9	9	8	4
Russian period								
Year of the film:	The number of feature films related to the topic of the White movement	distribution of films by genre:						
		Drama	Action	Detective	Romance	Western	Comedy	other genres
1992	4	4						
1993	4	4						
1995	3	1			1	1		
1996	1							1
2000	1	1						

2002	2	1		1				
2005	1	1						
2006	2	2						
2007	1	1						
2008	3	1	1		1			
2009	4	2		1	1			
2010	3	3						
2011	1	1						
2012	3	3						
2013	2	1					1	
2014	2	2						
2015	1	1						
Total for the Russian period	38	29	1	2	3	1	1	1
TOTAL	297	208	35	18	12	10	9	5

The totalitarian regime of the Stalinist era was aware of the political and ideological importance of the topic of the civil war in the movies. And although it did not occupy a dominant place in the Soviet screen, its advocacy role has been very high. Millions of viewers (especially – young) was indoctrinated the necessity of brutal acts of violence against the "class enemy", "alien elements", etc. Such films became visible base for the introduction of the mass Stalinist thesis that with the development of socialism, the class struggle must be intensified and become hardened.

Of course, this interpretation of the Civil War on the screen helped stereotyping image of "the enemy from the White Guard", which is usually attributed all sorts of negative traits (desire to return to autocracy, complete dependence on foreigners, anti-people, depravity, cruelty, terrorism, etc.). In addition, the Soviet cinema screen tried to simplify and consolidate the single term "Whites" ("White Guard") the broad spectrum of anti-Bolshevik groups - representatives of all without distinction of hostile organizations and parties (monarchist, bourgeois-liberal, democratic, socialist) and the classes and estates (nobility, clergy, bourgeoisie, prosperous peasants, a large part of the intelligentsia).

Of course, about the most severe and ruthless Red terror in the era of the Civil War (and after it) in the films of the Soviet period and it were rarely mentioned and only in a positive context - as a necessity, but the necessary opposition to all the same "white guard".

As rightly observes E.V. Volkov, "characteristic of the enemy, as a rule, is a projection of its own fears, weaknesses and complexes. If the image over time loses its credibility and power, the ideology, united society ceases its effective function. Therefore, the former state and social system enters into a period of crisis and decline" [Volkov, 2009, p.6-7].

That is why so immutable, it would seem, a negative image of the White movement, formed in the Soviet cinema of the 1930s - 1940s, gradually began to change. For example, since the middle of 1950s, in the Soviet cinema of the civil war topic they are becoming increasingly began to rise the topic of choice of those or other characters between Reds and Whites, and the characters of the White movement is increasingly taking shape of opponents worthy of respect (*Forty first, Adjutant His Excellency, There were two comrades*, and others.).

This process was continued in the post-Soviet era, when in the number of films truly goodies characters became Whites (*Gentlemen Officers: Save the Emperor, Admiral, Sunstroke, Red Mountain*). On the other hand in the Russian cinema of the period there were movies where with the same sympathy there were portrayed both White and Red characters (*Isayev, The purple colour of snow, Eye for an eye, Wolf Sun*).

References:

1. Assmann, J. (2004). *Cultural memory*. Moscow: Languages Slavic culture, 368 p.
2. Bagdasarian, V.E. (2003). The image of the enemy in historical films 1930-1940-ies. *National History*. № 6, 32-46.

3. Barsenkov, A.S., Vdovin, A.I. (2005). *Russian history. 1918-2004*. Moscow: Aspect Press.
4. Berger, P., Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge*. Moscow.
5. Bezruk, M. (2014). *Sunstroke: Bad anecdote*. *Tribune*. 11/16/2014. <http://tribuna.ru/news/2014/11/16/55776/>
6. Bogomolov, Y (2014). *Sunstroke in the service of the anti-liberal propaganda*. 10/12/2014. http://www.echo.msk.ru/blog/bogomolov_y/1416986-echo/
7. Bykov, D. (2014). *Hard breath*. *Profile*. 10/10/2014. <https://ru-ru.facebook.com/BykovDmitriyLvovich/posts/841875235856637>
8. Chernova, N.V. (2007). *Generalship image of Stalin during the Civil War in the treatment of Soviet cinema art of the second half of the 1930s - early 1950s*. Ph.D. Dis. Magnitogorsk, p.27.
9. Danilova, E. (2014). There are no ready answers. There is no right or wrong. On the screens of the country a new film by Nikita Mikhalkov appeared - *Sunstroke* accoring Bunin. *Spark*. 2014. № 40, p.40. <http://www.kommersant.ru/doc/2583718VP>
10. Dolin, A. (2014). *Mikhalkov. Abstracts*. 08/10/2014. <https://www.facebook.com/adolin3/posts/10204176005176576GE>
11. Eco, U. (1976). *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press.
12. Eco, U. (1998). *Lack of structure. Introduction to semiology*. St. Petersburg: Petropolis, 432 p.
13. Eco, U. (2005). *The role of the reader. Studies on the semiotics of the text*. St. Petersburg: The Symposium, 502 p.
14. Fedorov A.V. (2015). *Transformation of Russian image in the West the screen*. Moscow: Information for All, 2015. 221 p.
15. Fedorov, A.V. (2008). Analysis of the cultural mythology of media texts in the classroom at the student audience. *Innovations in education*. № 4, 60-80.
16. Fedorov, A.V. (2012). *Analysis of audiovisual media texts*. Moscow, 182 p.
17. Fomin V.I. (1980). Event and character in the adventure film. *Adventure film. Ways and searches*. Moscow, 24-38.
18. *From the history of the Civil War in the USSR*. Moscow, 1961.
19. Gireiev, I. (2014). *Bunin motives*. *Your leisure*. 09/10/2014. <http://www.vashdosug.ru/cinema/movie/551046/tab-reviews/review74524/>
20. Gladilshnikov, Y. (2014). Why Mikhalkov needed Bunin. *Forbes*. 9.10.2014., <Http://stengazeta.net/?p=10041411>.
21. Gunther, H. (2000). Archetypes of Soviet Socialist Realism. *Socialist Realism Canon*. St.Petersburg, 743-784.
22. Haknazarov, E. (2005). 89 circles of hell, *Sunstroke* by Nikita Mikhalkov. *Fontanka.ru*. 10/11/2014. <http://calendar.fontanka.ru/articles/1848/>
23. Halbwachs, M. (2005). The collective and historical memory. *Emergency ration*, № 2-3, 40-41.
24. Halbwachs, M. (2007). *Social frameworks of memory*. Moscow.
25. Hobsbawm E. (2000). Introduction: Inventing Traditions. In: Hobsbawm, E. and Ranger, T (Eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge, 2000, 1-14.
26. Ivanov, B. (2014). Mr. little officer // *Film.ru*. <http://www.film.ru/articles/gospodin-officerik>
27. Kara-Murza, S.G. (2003). *The Civil War (1918-1921). The lesson for the XXI century*. Moscow: Exmo, 384 p.
28. Keen, S. (1986). *Faces of the Enemy*. San Francisco: Harper and Row.
29. Kenez, P. (2007). *Red Attack, White resistance. 1918-1918*. Moscow: Center Poligraf, 287 p.
30. Kirmel, N.S. (2008). *White Guard intelligence services in the Civil War. 1918-1924 years*. Moscow: Kuchkovo Field, 512 p.
31. Kichin, V. (2014). Kick to the solar plexus of Bunin. 10/10/2014. <http://valery-kichin.livejournal.com/488564.html>

32. Kondakov, Y.E. (2015). *Civil War on the screen. White Movement: a tutorial*. St. Petersburg: Elexis, 362 p.
33. Kudryavtsev, S.V. (2014). The worst in *Sunstroke* - is *Sunstroke!* 05/11/2014. <http://kinanet.livejournal.com/3497539.html>
34. Kulanin, R. (2015). *Much ado about nothing*. 01/30/2015. https://afisha.mail.ru/cinema/movies/812117_leviafan/#review
35. Levkievskaya, E.E. (2000). Russian idea in the context of mythological models and mechanisms of their sacralization // *Myths and Mythology in Modern Russia*. Moscow: AIRO-XX, 61-62.
36. Lotman, Y.M. (1999). *Inside minded worlds. Man - the text - the semiotic sphere - history*. Moscow.
37. Malkova, L.Y. (1995). The face of the enemy. *Cinema: Politics and people (1930s)*. Moscow: Mainland.
38. Maslova, L. (2014). For the Motherland, for the old. *Kommersant*. № 185. 13.10.2014. C.14. <http://kommersant.ru/doc/2588555>
39. Matizen, V. (2014). Sun is in the apoplexy. *Novye Izvestia*. 10/13/2014. <http://www.newizv.ru/culture/2014-10-13/208881-solnce-v-apopleksicheskom-udare.html>
40. Mikhalkovich, V.I. (1980). When the hero becomes another. *Adventure film. Ways and searches*. Moscow, 16-23.
41. Moskvina. T. (2014). *Sunstroke* by Nikita Mikhalkov. *The Hollywood Reporter*. 02/10/2014. <http://thr.ru/features/5081>
42. Nekludov, S.Y. (2000). Structure and function of myth. *Myths and Mythology in Modern Russia*. Moscow: AIRO-XX, 17-38.
43. Ometsinskaya, E. (2014). Someone has to pull up the bell-ringer. *SK-news*. № 10, p.12.
44. Pavluchik, L. (2014). *Sunstroke* or a solar eclipse? *Trud*. № 144. 14.10.2014. http://www.trud.ru/index.php/article/14-10-14/1318473_solnechnyj_udar_ili_solnechnoe_zatmenie.html
45. Petrovskaya, I.E. (2009). *Stirlitz is so young, but Kolchak is just ahead*. <http://yarcen.ru/content/view/25293/168/> 03.11.2009.
46. Pihoya, R.G. (2002). Historical memory: a case study through the eyes of a historian // *National History*. № 3, .201-202.
47. Plakhov, A. (2014). Russia is about both ways. *Kommersant*. 2014 (b). № 187. 15.10.2014, p.14. <http://www.kommersant.ru/doc/2589474>
48. Polyakov, Y. (1992). Civil War: the emergence and escalation. *National History*. № 6.
49. Razlogov, K.E. (2004). Specifics of feature films as a historical source. *The history of the country. History of Cinema*. Moscow, p.30.
50. Razzakov, F. (2008). It is the revenge of losers. About the film "Admiral", and not only. *Soviet.Russia*. <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=4109>
51. Ricoeur, P. (2004). *Memory, history, oblivion*. Moscow.
52. Rutkovski, V. Mikhalkov's Time: 8 reasons to watch *Sunstroke*. *Snob*. 10/13/2014. <http://snob.ru/selected/entry/82207?preview=print>
53. Shambarov, V.E. (2002). *White Guard*. Moscow: Eksmo-Press.
54. Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
55. Slobodin, V.P. (1996). *White movement during the Russian Civil War (1918-1924)*. Moscow: Moscow Law Institute.
56. Small, M. (1980). Hollywood and Teaching About Russian-American Relations. *Film and History*, N 10, p.1-8.
57. Smirnov, I. (2008). *Admiral*: procession from her husband for her lover. *Skepticism*. http://sceptis.ru/library/id_2218.html
58. Sokolov, A.K. (1999). *The course of Soviet history, 1918-1940*. Moscow: Higher School.
59. Solntseva, A. (2014). White-red war with yellow-blue lining. *Novaya Gazeta*. № 114. 10.10.2014. <http://www.novayagazeta.ru/arts/65627.html>
60. Stishova, E. (2014). How did this happen? 10/13/2014. <http://kinoart.ru/blogs/kak-vse-eto-sluchilos>
61. Strada M. (1989). A Half Century of American Cinematic Imagery: Hollywood's Portrayal of Russian Characters, 1933-1988. *Coexistence*, N 26, p.333-350.

62. Strada, M.J. and Troper, H.R. (1997). *Friend or Foe? Russian in American Film and Foreign Policy*. Lanham, Md., & London: The Scarecrow Press, 255 p.
63. Strizhenov, O.A. (2001). Confession. Moscow, 21, 90.
64. Taylor, R. and Spring, D. (Eds.) (1993). *Stalinism and Soviet Cinema*. London and New York: Routledge, p.131-141.
65. Tolkunova, A. (2014). Blow Mikhalkov Music. *True*. № 20. <http://www.newlookmedia.ru/?p=38774>
66. Toshchenko, J.T. (2000). Historical consciousness and historical memory. *Modern and Contemporary History*. № 4, p.4.
67. Trofimenkov, M. (2015). Skeleton is in the suitcase // *Kommersant Weekend*. № 3. 30.01.2015. S. 18 <http://kommersant.ru/doc/2650884?isSearch>
68. Tsvetkov, V.G. (2000). White Movement in Russia. 1918-1924 years. *Questions of history*. № 7, 56-73.
69. Tyrkin, C. (2014). *Very dark alleys*. http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5CoFLJbadYoJ:gorodakterov.com.ua/article.php%3Far_adr%3Darticle3169860+%cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru
70. Tyrkin, S. (2015). Clinical portrait. *Komsomolskaya Pravda*. 01/13/2015. <http://www.kp.ru/daily/26235.7/3117203/>
71. Vladimirov, S. (2014). *Sunstroke* by Mikhalkov - a film-pilgrimage. *Komsomolskaya Pravda*. 13.01. 2014. <http://www.kp.ru/daily/26294.5/3172010/>
72. Volkov E.V. (2009). *White movement in the cultural memory of Soviet society: the evolution of "enemy image"*. Ph.D. Dis.. Chelyabinsk.
73. Volkov, E.V. (2008). *White movement in the cultural memory of Soviet society: the evolution of the image of the enemy in feature films*. <http://orenbkazak.narod.ru/kino.doc>
74. Volkov, E.V. (2013). Kolchak in the Soviet feature films. *New Historical Journal*. № 35.
75. Yampolskaya, E. (2014). There is some sun in cold water. *Culture*. 10/10/2014. <http://portal-kultura.ru/articles/cinema/64168-nemnogo-solntsa-v-kholodnoy-vode/?print=Y&CODE=64168-nemnogo-solntsa-v-kholodnoy-vode>
76. Zabaluev, Y. (2014). Treason and Homeland // *Gazeta.ru*. 07/10/2014. http://www.gazeta.ru/culture/2014/10/07/a_6253261.shtml
77. Zelvensky, S. (2014). *Sunstroke* by Nikita Mikhalkov. *Afisha.ru* 09/10/2014. <http://vozduh.afisha.ru/cinema/solnechnyy-udar-nikity-mihalkova-ona-utonula/>.
78. Zimin, V.D. (2006). *White matter rebellious Russia: Political regimes of civil war of 1918-1920*. Moscow: Russian University of Humanity.

УДК 37

Образ Белого движения в российском кино. Характеристика на современном этапе (1992–2016 гг.)

Александр Федоров

Таганрогский педагогический институт им. Чехова,
филиал Ростовского государственного экономического университета, Российская Федерация
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: mediashkola@rambler.ru

Аннотация. Статья предоставляет возможность провести герменевтический анализ по теме белого движения в отражении российского кино на современном этапе (1992-2016 гг.). Данный герменевтический анализ предполагает постижение медиатекста через сопоставление с исторической, культурной традицией и действительностью; проникновение в его логику; через сопоставление медийных образов в историко-культурном контексте, сочетая исторический, герменевтический анализ структурных, сюжетных, этических, идеологических, иконографических / визуальных, СМИ стереотипов и анализ медиатекста, содержащего символы. Анализ такого рода медиатекстов, на наш взгляд, имеет

особенно важное значение для медиа-грамотности будущих историков, культурологов, искусствоведов, социологов, психологов и педагогов. Таким образом, сравнительный анализ схем сюжета, персонажей и идеологии российских художественных фильмов 1992-2016 гг., в той или иной степени затрагивающих тематику Белого движения, приводит к выводу о существенном сходстве их медийных стереотипов. Контент-анализ СМИ экран тексты 1992-2016 гг. на тему, связанную с белым движением, как правило, позволяет представить их основные повествовательные схемы.

Ключевые слова: белое движение, русское кино, фильмы, герменевтический анализ, Россия, киноведение, медиатексты, медиаграмотность.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 105, Is. 4, pp. 231-238, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.105.231
www.erjournal.ru

UDC 37

The Current Problem of School Children – Lack of Physical Activity

¹ Barbora Novotná
² Michaela Slováková

¹ Matej Bel University, Faculty of Arts, Banská Bystrica, Slovak Republic
Tajovskeho street 40, 974 01 Banska Bystica
PhD Student
E-mail: barbora.novotna@umb.sk

² Matej Bel University, Faculty of Arts, Banská Bystrica, Slovak Republic
Tajovskeho street 40, 974 01 Banska Bystica
Dr. (Pedagogic Sciences)
E-mail: michaela.slovakova@umb.sk

Abstract

In the article, the authors present the survey results of younger school-age pupils' knowledge of the relation between physical activity and health. The survey was conducted within VEGA Grant Project No. 1/0606/15. The questionnaire investigation on a sample of 540 pupils found that respondents are familiar with and aware of the importance of physical activity for health, however, they are losing interest in sports and recreational activity. The main content of their free-time is playing with friends, playing computer games, and watching television.

Keywords: physical activity, health, pupil of primary education.

Introduction

One of the main determinants of a healthy lifestyle for school-age children is sufficient physical activity. The optimal amount of physical activity is a prerequisite not only for children's physical and mental health, but also the prevention of serious civilization diseases, which include, for example high blood pressure, diabetes, gout (uric acid metabolic disorder), lipid metabolism disorders, musculoskeletal disorders and others.

Health, which is understood as the functional optimum of all vital signs of humans, as a state with no significant subjective and objective problems, as a complex display, allows us to respond positively to the changes and challenges of life. "Health is undoubtedly an essential resource and prerequisite for the balanced operation of all aspects of personality along the intention of its perception as a bio-psychological and socio-cultural structure" (Liba, 2008, pp.53).

Based on the different characteristics of health (WHO, 1999; Mužíková, Mužík, Kachlík, 2006; Liba, 2000; Wiegerová, 2000; Bendíková, 2014; and others) it is clear that people are responsible for their own health, for creating their own healthy lifestyle and for living healthy. By healthy lifestyle we understand the way one lives. Among the fundamental determinants of a healthy lifestyle, we most often include non-smoking, a healthy diet, adequate physical activity, limited alcohol consumption, enough sleep, optimism and a good mood, a joy of life, avoiding

harmful substances as well as generally hazardous and risk factors. A healthy individual, i.e. a person with a healthy lifestyle, has an adequate weight, normal blood pressure, low blood cholesterol level, physical fitness and performance, a healthy appearance, mental well-being, high disease resistance, and a low occurrence of diseases.

An adult’s healthy lifestyle begins to form as early as childhood. The family environment and school play an important role in its formation. Health education at school is part of a comprehensive educational impact. The balanced formation of the cognitive, affective, and psychomotor aspects of personality through active care of our own health should be its result (Liba, 2008).

Health education is one of the main objectives of the “Physical and Sports Education” school subject in primary education. Apart from the positive influence of indicators for physical and motor development through motor tools, the content of this school subject gives pupils theoretical knowledge, through which teachers try to form their positive attitude towards physical education and sports from a very young age. Pupils are supposed to receive knowledge about the influence of physical activity on their health and to it as a health strengthening means.

Based on the innovative national educational system (ISCED 1, 2015) the goal of a teacher when planning educational activities in school should be the creation of a stimulating environment for pupils, which enables them to acquire new motor skills, and these will be a prerequisite for the implementation of physical activity outside the school environment. For the effective acquisition of these skills, there is the real possibility of creating a permanent relationship to physical activity, which is the key to a healthy lifestyle.

Aim

The aim of this survey, which we carried out in the primary schools of the Central Slovakia Region, was to find the level of pupils’ knowledge about the importance of physical activity for health and to assess the place of sports activities in the structure of the activities of younger school-age pupils in their free time.

In the survey we assume that:

H1 – Pupils surveyed have, under the state educational program, elementary knowledge about the importance of sports and physical educational activities for health.

H2 – The pupils surveyed spend their free time with sports and recreational activities.

Materials and Methods

The surveyed cohort consists of fourth–year pupils of primary schools from the Central Slovakia Region. From the 540 pupils surveyed 255 were boys and 285 were girls. Additional information on the surveyed cohort is presented in Table 1.

Table 1. Distribution of surveyed cohort by residence and age

Residence			Age		
		%			%
town	159	29.44	10-year olds	330	61.11
countryside	381	70.56	11-year olds	210	38.89
total	540	100	total	540	100

For the surveyed cohort, we have set up an anonymous questionnaire containing open, closed, and semi-closed questions. Questions were divided into three groups: I – personal information, II – knowledge of the impact of sports on the human body, III – relationship of pupils towards sports. The questionnaire included 21 items in total.

Data obtained from the questionnaire were processed on the basis of a non-parametric statistical analyses, such as frequency and pivot tables, nonparametric correlation test (Spearman’s Test), a nonparametric one-way analysis of variance (Kruskal - Walis method). Alongside we conducted a t-test of cross-correlations.

Results

Based on the analysis of our survey results, we can state that the respondents are aware of the importance of physical activity for health, and as they state, the impact of physical activity is manifested mainly in improving their fitness, muscle strengthening and body shaping. However, they undervalue (they are unaware of) the emotional aspect of a sport activity, the majority (58.43 %) of pupils thinking that sports activities can be fully replaced by physical labour. There are significant differences between the answers of boys and girls to this question - boys can imagine replacing sports with physical labour. When we evaluated answers to the given question according to residence, we also found significant differences - respondents from rural areas think that physical labour can replace sports activities. The difference between professional and recreational sports is realized by 70% of the pupils surveyed (25.56 % cannot recognize this difference). When asked what type of sport they would prefer, 41.67 % of respondents answered recreational sport, 40% answered professional sport. Only 16.11% of respondents were unable to decide between recreational and professional sports and 4 respondents (2.22 %) stated that they want to do neither of them. The difference between boys and girls in the interest of professional sport is significant at the level of 0.05% of statistical importance, when boys' preference is professional sport. Disinterest in any sport stated 9 boys and 3 girls.

The sports' achievements of our national team members as well as other world-famous athletes have a great impact on forming a positive attitude of children towards sports. More than half of the respondents (61.11 %) stated that they have never participated in educational events, where they would receive information about the impact of sports on the human body and as many as 77.71 % stated interest in taking part in such event. An even greater number of respondents (94.44 %) stated that they did not have a discussion with a famous athlete at school.

When evaluating the offer of sports activities, the majority of pupils surveyed stated they do not attend sports groups at school (62.86 %). As a reason for the lack of interest in offered sports activities at school, respondents most often stated disinterest in their content (20.28 %), that they are time-consuming (18.18 %), absence of suitable companions or friends (17.48 %), and long distance of sports sites from the residence (16.48 %). Interesting answers were stated by 10.98 % of respondents. As a reason for not participating in physical activities organized by the school they stated "parents prevent me from doing it".

Table 2. Is it possible to replace sports with labour (according to gender)? $\chi=6.00$ $p=0.032^*$

Number of answers Percentage	boy	girl	TOTAL
yes	168 31.46	144 26.97	312 58.43
no	66 11.24	90 16.85	156 28.09
I do not know	21 3.93	51 9.55	72 13.48
TOTAL	255 46.63	285 53.37	540 100.00

Table 3. Is it possible to replace sports with labour (according to residence)? $\chi=7.839$ $p=0.014^*$

Number of answers Percentage	in town	in village	TOTAL
yes	117 21.91	195 36.52	312 58.43
no	39 6.18	117 21.91	156 28.09
I do not know	9 1.69	63 11.80	72 13.48
TOTAL	165 29.78	375 70.22	540 100

Table 4. What sport would you like to do? $\chi =1.817$ $p= 0.024^*$

Number of answers Percentage	boy	girl	TOTAL
recreational sport	84 15.56	141 26.11	225 41.67
professional sport	111 20.56	105 19.44	216 40.00
I do not know	51 9.44	36 6.67	87 16.11
none	9 1.67	3 0.56	12 2.22
TOTAL	255 47.22	285 52.78	540 100.00

Recently, we have recorded a decrease in children’s interest in sports, along with physical activities. However, several published studies show the growth of children’s interest in activities such as watching television, listening to music, learning foreign languages, computing (Vladovičová and Baisová 2002; Liba, 2000, 2008; and others). We also surveyed why some children cease to exercise and do sports. The pupils could have stated five reasons.

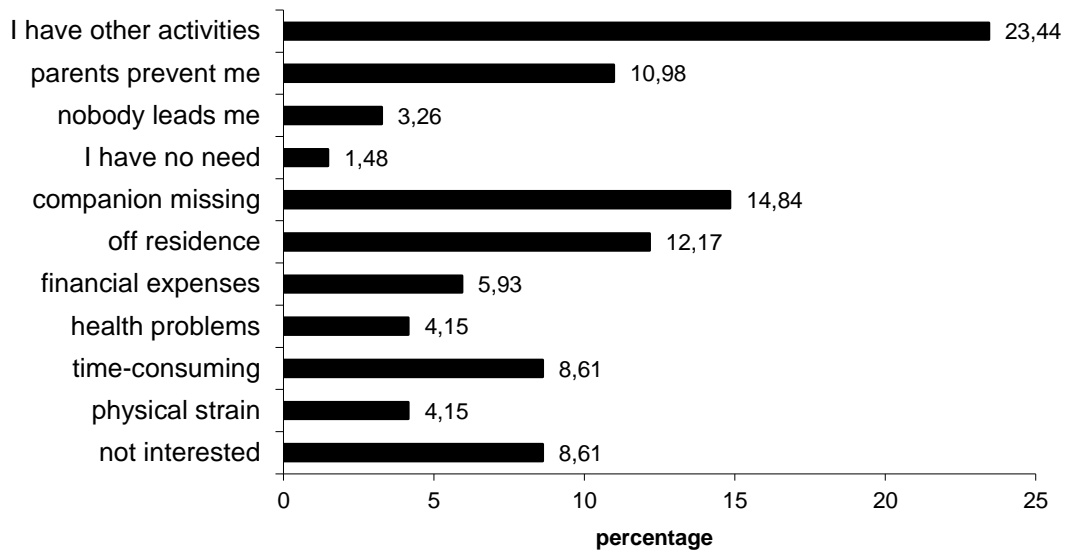

Figure 1. Reasons for children losing interest in exercise and sports

As can be seen from the above stated, the main reason for losing interest in sports and physical activities is that the subjects do not enjoy it. We assume that respondents expressed their opinion also on the fact that schools often offer less attractive sports activities that are boring for children, presently unsuitable to their interests. According to gender, in regards to the principal reason for loss of interest in sports, boys and girls stated the same answer: “not interested”. Even when stating another reason (“no place to do sports”) boys and girls reached an agreement. The boys need more school support (they stated the reason in 3rd place) and the girls miss companion for sports. Based on residence, pupils from towns stated the reasons for losing interest in sports in this order: they do not enjoy it, the school does not support them and they have no place to do sports. Pupils from rural areas stated the following three reasons: they are not interested in sports, they have no place to do sports and they have no companion to do sports with. The school as an institution is likely to have a greater impact in the rural areas than in the city.

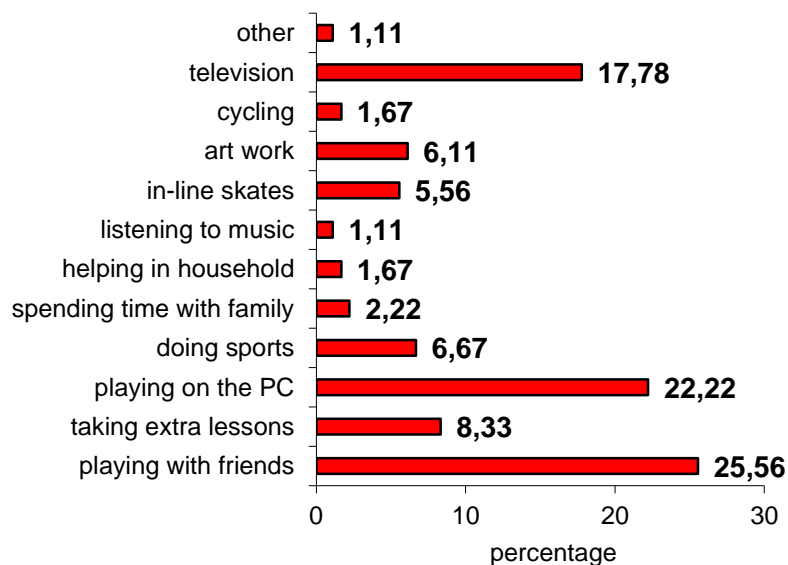

Figure 2. What pupils do in their free-time

As obvious from Picture 2, 13.9 % of children are doing sports activities in their free time. As a main reason, they stated the desire of being with friends or becoming good athletes. However, doing sports for health and fitness was a reason stated by none of the sporting respondents.

The evaluation of leisure activities according to gender showed statistically insignificant differences between boys and girls. Respondents stated at least the 5 most popular activities. The most significant differences were observed in the “taking extra lessons” entry. 39 girls spend time this way (13.68 %), while only 3 boys (1.17 %) chose this activity. Larger differences were observed in the “playing with my friends” response, this answer chosen by 120 girls (42.1 %) and 78 boys (30.6 %). In addition, boys spend significantly more time playing on the computer (25.8 %) in comparison to girls (18.9 %).

An analysis of responses to the question on who has a significant influence on respondents doing sports, confirmed that mainly parents affect children at this age. What we found interesting was the fact that the status of a teacher in this field is very weak, although they spend a lot of time with pupils at school. A strong motivating factor is also television, as children often watch it. We assumed that more than watching sports programs they watch entertainment programs.

Table 4. Motivating factors to do sports

Number of answers Percentage	boy	girl	TOTAL
parents	78 30.5	69 24.2	147 27.2
friend	30 11.76	27 9.47	57 10.5
teacher	12 4.7	30 10.5	42 7.8
well-known athletes	21 8.24	21 7.37	42 7.8
television	33 12.94	30 10.5	63 11.7
others	30 11.76	33 11.57	63 11.7

Conclusion

The level of knowledge of fourth-year pupils at the first stage of primary school on the need of sports for health was verified by the team of teachers of the Department of Physical Education and Sports of Faculty of Education at Matej Bel University in 1994, during the preparation of content standard from Physical Education for pupils leaving the 1st stage of primary education. The received results correspond with our present findings.

Our survey shows that:

- pupils surveyed know the effect of intentional physical activity on health, significant differences reflected in the responses to the question on whether it is possible to replace sports activity with labour (differences according to gender and place of residence),
- 70 % of respondents know the difference between recreational and professional sports, boys mainly preferring professional sports,
- the most common reason why children cease to exercise is that “they do not enjoy it”,

- respondents mainly spend their free time playing games with friends, playing computer games and watching TV, exercising and sports on 5th place in their hierarchy of free-time activities,
- nearly 40 % of pupils surveyed stated that their teacher does not motivate them to do sports.

The teacher and school play a significant role in children's upbringing. The status of the teacher as a key factor of the educational system is changing gradually as a result of the transformation efforts in our primary education. From the disseminator of knowledge, the teacher becomes a creator, motivator, organizer and consultant, simply a manager of the education process. The aim of the 1st stage in pupils education is the creation of prerequisites for lifelong learning, the creation of opportunities to acquire basic habits and skills for school and after-school work, and create motivation for learning, nevertheless creating the basis for a lifelong relationship to sports and recreational activities.

Through the analysis of the current state of this process, we wanted to know and identify the problems of school practice in relation to the formation of pupils' attitude to sports and recreational activities. The reason for particular focusing of the work was the knowledge that "Physical and Sports Education" at school and sports as well as recreational activities during extracurricular time are areas in which there are favourable conditions not only for enhancing health and physical and motor development, but also the formation of younger school-age pupils' personalities. As the results of our survey along with other studies indicate, (e.g. Bečáková et al., 2012; Bunc, 1996; Mužík, 1997; Novotná et al., 2009, Kolofík, 2015, Adamčák and Bartík, 2013), doing sports and exercise remain the only proclaimed need of a healthy lifestyle that will not be fulfilled for most children. The situation is not facilitated by closed sports school facilities, which are increasingly being used during extracurricular time by the employees of various companies and organizations more than by those for whom they were originally built.

From the survey results it can be deduced that the main motive for the exercising and sports of younger school-age children is the need to be in the company of friends. The manner of spending free-time also affects the formation of children's relationship to free-time as to personal and social value, and the formation of their lifestyle. According to Kratochvílova (1999), potentially and really the best prerequisites and possibilities for an active and qualified entry into children's free-time is possessed by the school institution itself, where the vast majority of the child population as well as teachers and educators is concentrated. Teachers and educators are technically qualified for educational activity. Although the school has spatial conditions, the financial means to organize and implement attractive and non-traditional leisure activities for pupils are lacking.

The child, as a member of a peer group, has the opportunity to learn to communicate, cooperate and compete. The role and status that the child has in such a group contributes to their self-assessment and self-identification. We believe that, although during younger school-age peer groups are set up on the basis of so-called light contact (visiting the same school or class, having the same interests, proximity of residence, etc.), such creation of new relationships is important as the basis of personality formation. We consider the grouping of children in order to do sports and recreational activities and thus use their free time meaningfully to be one of the important means in the prevention of pathologies of contemporary society at present, and as an important factor in the creation of a healthy lifestyle.

References:

1. Adamčák, Š. - Bartík, P. 2013. Attitudes of 2nd Stage Primary School Pupils Towards Games and Physical Activities Performed in Sport and Physical Education Classes. In *European Researcher : International Multidisciplinary Journal*. Sochi : Academic Publishing House Researcher. ISSN 2219-8229. - Vol. 55, no. 7-2 (2013), pp. 1929-1937.
2. Bečáková, V. a kol. 2012. *Pohybová aktivita v životnom štýle 14-ročných žiakov prešovského regiónu*. Monografia. Prešov: Prešovská univerzita, 2012. 68s. ISBN 978-80-555-0651-9
3. Bendíková, E. 2014. *Lifestyle, physical and sports education and health benefits of physical activity*. In *European researcher : international multidisciplinary journal*. - Sochi : Academic publishing house Researcher, 2014. - ISSN 2219-8229. - Vol. 69, no. 2-2 (2014), pp. 343-348
4. Bunc, V.: *Nové pohledy na minimální množství pohybových aktivit*. Tělesná výchova, Sport, Mládež, 62, 1996, 7, s. 2 – 7. ISSN 1210 – 7689

5. Deklarácia zdravia ľudí vo svete. Svetová zdravotnícka organizácia – Regionálny úrad pre Európu, Kodaň 1999. [online] Zdravie [cit. 2016-01-11]. Dostupné na internete: http://www.szu.sk/userfiles/file/FVZ/Katedra%20oriadenia/Zdravotna%20opolitika/zdravie_21.pdf
6. Kolofik, T. 2015. Attitudes of Elementary Schools Pupils to the Physical and Sport Education. In *European Journal of Contemporary Education*. Sochi : Academic Publishing House Researcher. ISSN 2304-9650, 2015, vol. 14, is. 4, p.216-222.
7. Kratochvilová, E. 2004. *Výchova v čase mimo vyučovania – neformálna výchova a vzdelávanie*. In : *Vychovávateľ*, roč. 51, november 2004, č.3, s. 2-5 ISSN 0139-6919
8. Liba, J. 2000. *Výchova k zdraviu a pohyb*. Prešov: Prešovská univerzita, FHaPv, 2000, 120s. ISBN 80-88885-89-2
9. Liba, J. 2008. *Výchova k zdraviu ako súčasť výchovného komplexu v školách*. In *Pedagogická orientace. Vědecký časopis České pedagogické společnosti* 3, 2008, s. 53-62. ISSN 1805-9511
10. Mužík, V. (ed.) *Výživa a pohyb ako súčasť výchovy ke zdraví na základní škole: příručka pro učitele*. Brno: Paido, 2007. 150s. ISBN 978-80-7315-156-0
11. Mužíková, L., Mužík, V., Kachlík, P. 2006. *Výchova ke zdraví v záměru Škola a zdraví 21*. In Řehulka, E. *Škola a zdraví 21 (School and Health 21)*. Brno: MU, 2006, s. 153–170.
12. Novotná, N. a kol. 2009. *Programy v pohybovom režime žiakov mladšieho školského veku banskobystrického regiónu ako determinant ich zdravia*. Monografia. Banská Bystrica: KTVŠ FHV Univerzita Mateja Bela, 2009. 86s. ISBN 978-80-8083-908-6
13. Štátny vzdelávací program : Telesná výchova (Vzdelávacia oblasť: Zdravie a pohyb), príloha ISCED 1 [online]. Bratislava : ŠPÚ, 20015. [cit. 2016-01-11]. Dostupné na internete: <http://www.statpedu.sk/files/documents/svp/1stzs/isced1/vzdelavacie_oblasti/telesna_vychova_isced1.pdf>.
14. Vladovičová, N.- Baisová, K. 2002. Učiteľ elementarista a jeho možnosti využitia športu pre všetkých. In : *Šport pre všetkých a zdravie*. Zborník prác. Bratislava: Asociácia športu pre všetkých, 2002, s.61-66.
15. Wiegerová, A. et al. 2000. *Na ceste za zdravím*. Bratislava: Iuventa, 2000. 64 s. ISBN 80-88893-47-X.

УДК 37

Актуальная проблема школьников – недостаточная физическая активность¹ Барбора Новотна² Михаэла Словакова

¹Университет Матея Бэла, Словакия
97401 г. Банска Быстрица, ул. Таёвского, 40
Аспирант
E-mail: barbora.novotna@umb.sk

²Университет Матея Бэла, Словакия
97401 г. Банска Быстрица, ул. Таёвского, 40
Доктор педагогических наук
E-mail:michaela.slovakova@umb.sk

Аннотация. В статье авторы приводят результаты исследований научных знаний учащихся младшего школьного возраста о связи между физической активностью и здоровьем. Опрос проводился в рамках проекта "Вега" Грант № 1/0606/15. Анкета исследования на выборке из 540 учащихся показала, что респонденты ознакомлены с важностью физической активности для здоровья, однако, они теряют интерес к спорту и рекреационной деятельности. Свободное время они проводят большей частью в играх с друзьями, в компьютерных играх и за просмотром телевизора.

Ключевые слова: физическая активность, здоровье, ученик начальной школы.